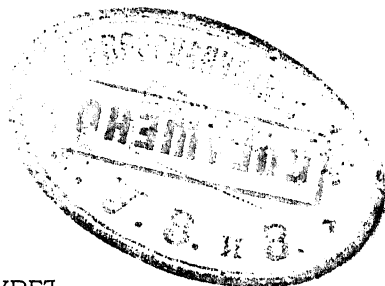

Имв. № 1

Г. К. Гинсѣ.

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА
ПРОЕКТА ВОДНАГО ЗАКОНА
ДЛЯ
ТУРКЕСТАНА.

(Съ приложеніемъ проекта въ редакціи междувѣдомственной комиссіи).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

(Оттискъ изъ № 9 „Вопросовъ Колонизаци“).

15357-52

2004175208

Основные начала проекта водного закона для Туркестана.

3 Дек. 1890 г. былъ изданъ водный законъ для Закавказья, 23 Дек. 1910 г. получилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение одобренный законодательными учрежденіями водный законъ для Крыма. Оба эти закона специально приспособлены къ потребностямъ искусственнаго орошенія земель и ими проложенъ путь для третьяго воднаго закона съ подобными же задачами, воднаго закона для Туркестана.

Проектъ этого послѣдняго закона уже составленъ. Составленіе его потребовало большихъ затратъ коллективнаго труда, какъ на мѣстахъ, такъ и въ центрѣ, и въ настоящее время для всѣхъ, кто интересуется огромными и богатыми владѣніями Россіи въ Средней Азіи, предстоитъ нелегкая, но почетная задача критическаго разсмотрѣнія этого проекта и безпристрастной оцѣнки его содержанія. Налицо всѣ условія для того, чтобъ водный законъ для Туркестана обратилъ на себя особое вниманіе. Интересы колонизаціи, интересы хлопководства, интересы промышленности—всѣ эти вопросы первостепеннаго политическаго и экономическаго значенія переплетаются и соединяются въ общій клубокъ тѣхъ чаяній и надеждъ, которыя предъявляются къ Туркестану.

Вотъ почему намъ представляется небезполезнымъ изложить основныя начала проекта воднаго закона для Туркестана, чтобъ выдѣлить особо важныя его положенія и оцѣнить ихъ разумный смыслъ *).

*) См. наши прежнія работы: „Современное водное хозяйство Туркестана и необходимость воднаго закона“ Вопр. Колониз. № 6; „Дѣйствующее водное право Туркестана и будущій водный законъ“ Вопр. Колониз. № 7 (вышла отдѣльной брошюрой); „Какія начала должны быть проведены въ водномъ законѣ для Туркестана“ (Замѣчанія на предварительный проектъ) Спб. 1910 г.

§ 1. Общій обзоръ содержанія проекта.

1. Составители проекта воднаго закона для Туркестана * имѣли передъ собою *двѣ задачи*.—Дѣло въ томъ, что современное водное хозяйство Туркестана хромаетъ на обѣ ноги: и въ юридическомъ отношеніи и въ отношеніи техническомъ. Надо дать основанія и для правильнаго распредѣленія и пользованія водами (матеріально правовое содержаніе проекта) и установить надлежащую организацію для надзора за воднымъ хозяйствомъ, снабдивъ эту администрацію необходимыми средствами и соотвѣтствующими полномочіями (Водное Управление и его органы). Обѣ задачи одинаково высоки по своему значенію, но вторая, гдѣ все опирается на размѣръ средствъ, проще, чѣмъ первая, гдѣ сталкиваются противоположные интересы и различные правовыя воззрѣнія.

Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи проекта слѣдуетъ отдѣлять двѣ различныя по своему содержанію части, которыя могли бы составить два самостоятельныхъ закона, но которыя удобнѣе, конечно, соединить прочной внѣшней связью—формой единого закона.

Матеріально-правовая часть проекта содержитъ въ себѣ, между прочимъ, отвѣты на слѣдующіе важные вопросы: 1) основаніе надѣленія водою; 2) соотношеніе потребностей при коллизіи ихъ; 3) соотношеніе предпріятій (коллизія земледѣлія и промышленности); 4) соотношеніе государственныхъ и частныхъ надобностей; 5) объемъ правъ на воду (вопросъ о продажѣ воды и утратѣ ея при пользованіи); 6) вопросъ о правѣ улучшенія оросительныхъ системъ и сооруженія новыхъ; 7) сервитутныя и сосѣдскія права (простые и легальные сервитуты); 8) обязанности населенія и право инициативы въ водномъ хозяйствѣ; 9) средства на производство гидротехническихъ работъ и источники ихъ, наконецъ 10) вопросъ о водныхъ округахъ и Совѣтѣ Выборныхъ, осуществляющемъ право самоуправления округовъ. Ко всему этому присоединяется процес-

*) Проектъ закона въ его послѣдней редакціи помѣщенъ ниже. Въ виду возможнаго измѣненія порядка статей ссылки на нихъ въ текстѣ не дѣлаются.

суальная часть, устанавливающая порядокъ опредѣленія правъ на воду и отвода свободныхъ водъ, а также указывающая органы воднаго межеванія, способъ обжалованія ихъ постановлений и объемъ компетенціи судебныхъ учреждений.

Вторая часть проекта касается организациі Воднаго Управленія, компетенці и обязанностей отдѣльныхъ его чиновъ и учреждений, высшихъ и низшихъ органовъ. Въ своемъ изложеніи мы оставимъ въ сторонѣ эту вторую часть, гдѣ, повторяемъ, вопросъ сводится къ размѣрамъ средствъ, потребныхъ на содержаніе водной администраціи, гдѣ не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, насколько важно обставить Водное Управленіе возможно лучше и богаче и можетъ быть только сомнѣніе, не слабъ ли финансовый расчетъ, предположенный проектомъ. Конечно, желательно, чтобъ онъ не оказался слабымъ и чтобъ триста—четыреста тысячъ рублей на содержаніе Воднаго Управленія оказалось возможнымъ изыскать.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію юридической части проекта, отмѣтимъ еще, что онъ распространяется не только на пользованье водою для орошенія, но на пользованье для сельскохозяйственныхъ и промышленно-техническихъ цѣлей вообще. Значеніе проекта, благодаря этому, становится еще важнѣе.

§ 2. Юридическая конструкція права на воду въ Туркестанѣ, согласно предположеніямъ проекта.

Какъ извѣстно, въ юридической литературѣ вопросъ объ юридической природѣ правъ на предметы общаго пользованія вообще (дороги, кладбища, музеи, библіотеки, сады и пр.), а на воды въ частности и въ особенности—очень споренъ *).

Спорнымъ представляется и вопросъ о томъ, кому принадлежатъ воды—и что изъ себя представляетъ право на уча-

*) Литература вопроса очень обширна. Особое значеніе имѣютъ полемическія брошюры *Dernburg'a* и *Theringa* по поводу Базельскаго процесса, разсужденіе *Eisele* „Ueber d. Rechtsverhältniss der res publicae in publ. usu.“, а изъ новѣйшихъ работъ *Biermann* „Die öffentlichen Sachen“. Изъ общихъ курсовъ см. особенно *Dernbürg* Pand. B. I⁷ § 71, *Regelsberger* Pand. I §§ 112 —117, *Gierke* Deutsch. Priwr. B. § 1 05 и др.

стіе въ общемъ пользованіи водами и, наконецъ, какой признакъ лежитъ въ основѣ классификаціи водъ на частныя и публичныя.

Чтобъ выяснитъ юридическую конструкцію права на воды по проекту Туркестанскаго воднаго закона, слѣдуетъ ознакомиться съ тѣмъ, какъ онъ отвѣчаетъ на эти основные вопросы.

1. По проекту *вся воды Туркестана*, независимо отъ того, на чьей землѣ онѣ находятся, состоятъ „въ *верховномъ распоряженіи государства*“ *).

Это рѣшеніе вопроса наиболѣе соотвѣтствуетъ теоріи воднаго права и потребностямъ жизни. Не признавая за государствомъ права собственности на воды, проектъ ни въ чемъ не умаляетъ тѣхъ правъ государства, которыя обозначаются то какъ верховенство („Hoheitsrecht“-Jhering), то какъ „публицистическая собственность“ (Eisele), то какъ право на публичное имущество (Oeffentliches Gut Австр. гр. улож. а. в. G. B. § 287; domaine public во Франц. гр. улож. Code civil Art 538)

Если нѣкоторые юристы **) и нѣкоторыя законодательства ***) и говорятъ о собственности государства на воды, то большинство ****) все же на сторонѣ тѣхъ, кто отрицаетъ эту собственность государства на воды, признавая ее только въ отношеніи нѣкоторыхъ категорій водъ, относительно которыхъ это *expressis verbis* оговаривается (напр. соляныя озера ст. 617, 619 Уст. Горн. Св. Зак. т. VII), и признавая затѣмъ

*) Правильнѣе было бы выразиться „въ вѣдѣніи“ Государства, такъ какъ этотъ послѣдній терминъ уже примѣняется въ современномъ законодательствѣ (ст. 435¹⁻¹⁵ т. X ч. 1; прим. 1 къ ст. 120 Степн. полож. Св. Зак. Т. II и въ Проектѣ Гражданскаго Уложенія ст. 53), обозначаетъ же онъ какъ разъ то исключительно административное верховенство, которое вкладываетъ проектъ въ понятіе „верховнаго распоряженія“.

**) Dernburg о. с.; Pernice „Labeo“ B. I стр. 273; Baudry-Lacantinerie, Précis de droit civ. v. I^o стр. 706 и др. Zachariae—Cromé „Handbûch d. fr. Civ.—г. B. I^o р. 300—306 § 108 и др.

***) Баварскій зак. 23 Марта 1907 г. (перев. подъ ред. В. Н. Нечаева) ст. 2.

****) См. объ этомъ Biermann. о. с. стр. 6.

всю полноту административныхъ правъ государства въ отноше́ніи водопользованья.

Но кому же все-таки принадлежать воды Туркестана, если собственникомъ ихъ не является государство?

По общимъ началамъ русскаго воднаго права, какъ оно складывается изъ отдѣльныхъ положеній т. X ч. 1 и т. XII ч. 2 Уст. Сельск. Хоз., а также господствующаго направленія сенатской практики *) слѣдуетъ признать, что собственниками являются береговые владѣльцы **). Права послѣднихъ связаны съ правомъ на русло и ограничиваются потребностями общаго пользованья лишь въ отноше́ніи судоходства, сплава и пользованья для первыхъ потребностей жизни. Право вывода воды для орошенія принадлежитъ (ст. 238 Уст. Сел. Хоз. Св. 3. т. II. ч. 2 изд. 1903 г.) только прибрежнымъ владѣльцамъ.

Совсѣмъ не то въ Туркестанѣ и вообще въ ирригаціонныхъ областяхъ и странахъ. Тамъ права на воду не связываются съ правомъ на русло, которое въ періодъ орошенія, вслѣдствіе распредѣленія воды по каналамъ, остается сухимъ, и вода, „независимо отъ того, на чьей землѣ она находится“, какъ говорится въ интересующемъ насъ проектѣ, соста-

*) См. систематическое изложеніе ея у г. Флексора „Дѣйствующее законодательство по водному праву“ стр. 433—509.

**) Мнѣнія русскихъ юристовъ относительно юридическаго положенія водъ расходятся. *Неволинъ* (Собр. соч. т. 4 стр. 340, 354) полагаетъ, что дороги и воды не составляютъ частной собственности и исключаются изъ дачъ по межевымъ законамъ. Къ этому мнѣнію склоняется и *Мейеръ* (Гражд. право 9-ое изд.) стр. 253, 255 „относительно большихъ судоходныхъ рѣкъ, говоритъ онъ, должно сказать тоже самое, что сказано о большихъ дорогахъ: рѣки эти считаются собственностью государства“. *Анненковъ* („Система р. гражд. права“ т. I, стр. 370, 376 и др.) считаетъ государственныя имущества (ст. 406 т. X ч. 1) стоящими внѣ частной собственности. *Доверниа* придерживается французской конструкции верховенства („Чтенія по гражд. праву“ т. I, в. 2, стр. 570, изд. 3. 1898 г.).

Побѣдоносцевъ. (Курсъ гражд. права ч. I 1896 г. стр. 23) не признаетъ воды и дороги чьей либо собственностью. Надо замѣтить, что въ 1896 г. еще не было ст. 435—15 т. X ч. 1, положившей конецъ спорамъ относительно собственности на дороги въ пользу частныхъ владѣльцевъ. *Шершеневичъ* (въ Уч. русск. гражд. пр.) и *Нефедьевъ* „Очерки по водному праву“ высказываются рѣшительно въ пользу частной собственности.

вляеть предметъ общаго пользованія прежде всего для орошенія земель и *отнюдь не только, а иногда и вовсе не прибрежныхъ владѣльцевъ.*

По дѣйствующему въ Туркестанѣ *) обычному и книжному праву воды каждой отдѣльной системы (о водахъ всего Туркестана, какъ о самостоятельномъ объектѣ права конечно не можетъ быть рѣчи) принадлежать совокупности тѣхъ обществъ (сельскихъ и городскихъ), которыя разбираютъ эту воду для орошенія. Ничто въ этомъ положеніи не измѣняется новымъ проектомъ. Существующее пользованіе съ нѣкоторыми коррективами будетъ закрѣплено и *права на воды будутъ по прежнему принадлежать всѣмъ тѣмъ, кто по естественному положенію и потребностямъ своего земельного участка будетъ пользоваться водою для орошенія.* Такъ какъ и у государства имѣются земельныя владѣнія, которыя нуждаются въ орошеніи, именно свободныя земли и излишки земель кочевого населенія (ст. 257 и прим. 1 къ ст. 270 Пол. объ Упр. Турк. кр.), то государство получить *право на всѣ свободныя воды и излишки.*

2. Перейдемъ теперь къ другому вопросу—о природѣ и основаніи права пользования водою.

Проектъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ рядомъ чрезвычайно важныхъ положеній. Изъ нихъ важнѣйшимъ слѣдуетъ признать слѣдующее:

„Вода, предоставленная для орошенія опредѣленной площади земли или для какой либо другой цѣли, не можетъ быть использована внѣ этой площади или для иной надобности“ (исключенія изъ этого положенія указаны въ проектѣ особо).

Изъ приведеннаго основнаго положенія вытекаетъ рядъ важныхъ послѣдствій: 1) право на воду, приуроченное къ опредѣленной площади земли, не можетъ превышать потребности этой площади въ орошеніи, излишки же должны поступать въ распоряженіе государства, точно такъ же, какъ и вода, не используемая владѣльцемъ (поп *usus*) въ теченіе опредѣленнаго срока (по проекту пяти лѣтъ); 2) право про-

*) См. „дѣйств. водн. право Турк.“, стр. 34 и 32.

дажи и переуступки воды воспрещается (исключение при особых обстоятельствах допускается на одинъ оросительный періодъ); 3) потребности орошенія получаютъ преимущество предъ прочими (объ этомъ ниже).

Если обратиться теперь къ дѣйствующему водному праву Туркестана, то и тутъ мы должны отмѣтить, что проектъ соотвѣтствуетъ установившимся правовымъ воззрѣніямъ не въ меньшей мѣрѣ чѣмъ потребностямъ ирригаціоннаго хозяйства *).

Такимъ образомъ, относительно проекта, мы можемъ повторить, что высказывалось нами, въ качествѣ пожеланія: „право на воду—не самостоятельное право, оно является лишь принадлежностнымъ, дополнительнымъ къ праву на землю“ **) Проектъ даже ближе подошелъ къ туземному праву: онъ (въ отличіе отъ Закавказск. закона ст. 288 Уст. Сел. Хоз.) приурочилъ право на воду къ опредѣленной площади земли, а не къ владѣнію землею. Такъ говорила и „Хидая“: „земля имѣетъ право на воду“.

3. Какъ же теперь опредѣляется проектомъ соотношеніе правъ на воду для орошенія земель, и правъ на использование воды въ другихъ цѣляхъ, преимущественно промышленно-техническаго характера? Этотъ вопросъ уже предрѣшенъ выше и здѣсь выдѣляется нами потому, что то или другое рѣшеніе этого вопроса особенно характерно для конструкціи права на воду.

Мы уже указали, что потребности въ водѣ для орошенія выдвинуты проектомъ на первый, по сравненію съ прочими, планъ. Получившій воду для орошенія не можетъ использовать ее для иной надобности и наоборотъ.

Спрашивается теперь, кто можетъ разрѣшить устройство

*) См. нашу брош. „Дѣйствующее водное право Туркестана“ стр. 13 14, 34, 36, 38 и сл., 53 и 54. Считая это вачало кардинальной основой туземнаго права, мы особенно подробно на немъ останавливались, ссылаясь на обычай и цитаты изъ Хидая, т. IV кн. XIV переводъ подъ ред. ген. Гродекова. Таковы, напр., слѣдующія: „Нельзя проводить воду по такой землѣ, которая не имѣетъ права на нее“. „Распределеніе должно быть пропорціонально пространству земли“.

**) Ibid., стр. 53, 54.

вододѣйствующаго сооруженія? Проектъ даетъ на это отвѣтъ не вполне исчерпывающій. Вполнѣ ясно и опредѣленно говорится въ немъ, что это право принадлежитъ Водному Управленію при отводѣ свободныхъ водъ. Это положеніе согласовано съ тѣмъ, что на свободныя воды и на излишки воды государство имѣетъ не одни административныя права, но и права вещныя—право пользованія и распоряженія водою для государственныхъ и общественныхъ надобностей. Такимъ образомъ, устройство вододѣйствующихъ сооружений на свободныхъ водахъ и въ случаяхъ потребленія ими излишковъ воды—зависитъ отъ Воднаго Управленія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда вода распределена между населеніемъ и излишковъ у населенія нѣтъ, а, слѣдовательно, государство на эту воду не имѣетъ частныхъ правъ, въ этихъ случаяхъ разрѣшеніе на устройство вододѣйствующихъ сооружений, не уменьшающихъ запаса оросительной воды, должно быть испрошено отъ пользователей водою, которымъ и принадлежитъ (какъ мы старались показать выше) самая вода. Разрѣшеніе на устройство такихъ сооружений (на практикѣ преимущественно водяныхъ мельницъ) ограничивается, повторяемъ, тѣмъ условіемъ, чтобы *новое сооруженіе не увеличивало расхода воды, пользуясь исключительно двигательной силой ея*. Иначе устройство новаго сооруженія противорѣчило бы запрещенію проекта использовать воду (здѣсь идетъ рѣчь о расходѣ самой воды) на другія надобности.

Спрашивается теперь, если признать наше пониманіе правильнымъ, не представляется ли опаснымъ сохранять за населеніемъ это право разрѣшать или не разрѣшать устройство нѣкоторыхъ вододѣйствующихъ сооружений, и по обычаю, впрочемъ, ему принадлежащее *). Не окажется ли возможнымъ, что населеніе будетъ препятствовать устройству полезныхъ вододѣйствующихъ сооружений? Мы этой опасности не усматриваемъ, такъ какъ крупныя и полезныя въ народно-

*) См. „Дѣйств. водн. пр.“, стр. 44 „промышленныя заведенія могутъ пользоваться водою только съ разрѣшенія общества и при томъ при отсутствіи вреда для земледѣлія“. Проектъ, какъ мы его понимаемъ, оставляетъ за населеніемъ право разрѣшенія только тѣхъ промышленныхъ заведеній, которыя воды не потребляютъ.

хозяйственномъ отношеніи сооруженія могутъ использовать силу свободныхъ водъ и крупныхъ бассейновъ, состоящихъ въ распоряженіи Воднаго Управленія, такъ что на практикѣ права населенія будутъ распространяться на сооруженія незначительныя. Если же устройство сооруженія будетъ связано съ занятіемъ значительной площади земли, то сдача въ аренду представитъ извѣстную выгоду, а потому стимулы для положительнаго отношенія къ новымъ сооруженіямъ всегда сохранятся.

Итакъ, мы видимъ въ проектѣ слѣдующія основныя черты: 1) право на воду принадлежитъ пользователям и въ числѣ ихъ государству, какъ одному изъ пользователей; 2) оно имѣетъ характеръ права на принадлежность, а слѣдовательно обусловливается другимъ правомъ на нуждающуюся въ орошеніи землю; 3) право на воду подвергается всѣмъ ограниченіямъ, вытекающимъ изъ особенности титула надѣленія водою, и объемъ пользованія водою опредѣляется условіемъ соотвѣтствія расхода воды потребностямъ участка въ орошеніи, а также расходованіемъ для той земли, принадлежностью которой вода является.

4. Намъ остается теперь еще одинъ вопросъ, имѣющій отношеніе къ общей конструкціи права на воду. Это—дѣленіе водъ на частныя и публичныя.

Проектъ устранилъ это дѣленіе и всѣ воды Туркестана подчинилъ одинаковому надзору, а пользованіе ими одинаковымъ ограниченіямъ. Всѣ воды Туркестана, въ томъ числѣ подземныя, слѣдуетъ, такимъ образомъ, считать публичными *).

Названіе водъ „публичными“ часто даетъ поводъ считать ихъ собственностью государства. На почвѣ русскаго права, благодаря смѣшенію, подъ названіемъ „государственныхъ“ (ст. 406 т. X ч. I.) имуществовъ казны (*res publicae in patrimonio populi*) и имуществовъ общаго пользованья (*res publicae publico usui destinatae*)—неправильное представленіе, что „публичныя“ имущества—собственность государства, создается особенно легко. Между тѣмъ представленіе это совершенно

*) Такъ и предлагалось нами *de lege ferenda* см. „Дѣйств. водн. пр. Туркестана“ стр. 53.

ложно и опровергается источниками ст. 406 т. X ч. 1. *), сенатской практикой, аутентическимъ толкованіемъ въ видѣ, закона 2 Іюня 1899 г. о дорогахъ (ст. 435¹—¹⁵ т. X. ч. 1) и, наконецъ, общей теоріей о правѣ на имущества общаго пользования, допускающей, что эти имущества могутъ и не составлять собственность государства **).

Уже и раньше ***) мы отмѣчали, что публичныя воды не слѣдуетъ считать собственностью государства и что смыслъ дѣленія водъ на частныя и публичныя лежитъ въ области права административнаго надзора за пользованіемъ водами. „Если воды объявляются „публичными“, то онѣ предназначены для общаго пользования и приобрѣтеніе частными лицами правъ пользования ими ставится въ большую зависимость отъ водной администраціи (концессіи) и подвергается большимъ ограниченіямъ; если же воды „частныя, то онѣ

*) Приведемъ здѣсь нѣкоторые матеріалы изъ источниковъ ст. 406 Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г. Янв. 29 гл. XVI, 39—41 признаетъ государственными „пустоши и порозжія земли“, Писцовый Наказъ 1684 г. въ ст. 37—что отыскавшій „пустыя озера“ или въ рѣкахъ рыбныя ловли „порожія“ можетъ бить на нихъ челомъ государю за четвертную, но „если у кого написаны земли въ дачахъ, на которыхъ рѣкахъ и на озерахъ“ и эти послѣднія никому не принадлежать по *особому* праву, то „и тѣ рѣки и озера отдавать имъ противъ ихъ земель и дачъ въ угоды, а въ четверти не класть“. *Слѣдовательно, общій принципъ—это береговое право частныхъ лицъ.*

Слѣдующая подстатейная ссылка ст. 406-й на 1766 г. Мая 25 (12.659) гл. XXII ст. 8, 10, 11 и гл. XXXII ст. 1, 7 опять касается пустыхъ земель, принадлежность которыхъ государству не даетъ основаній для общаго утвержденія о принадлежности государству, на правѣ частной собственности, рѣкъ, и дорогъ.

Источники ст. 424 т. X ч. 1, а именно: акты Екатерины II, (особенно „Грамота на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго Дворянства“ Апр. 21, 1785 г. (16.187 ст. 33) говорятъ въ пользу собственности частныхъ лицъ на воду. „Подтверждается, гласить грамота, благороднымъ право собственности, дарованное милостивымъ указомъ, отъ 28 Іюня 1782 г. не только на поверхности земли, каждому изъ нихъ принадлежащей, но и въ нѣдрахъ земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ“.

**) Въ этомъ смыслѣ высказывается и проектъ Гражданскаго Уложения ст. 53.

***) „Дѣйств. водн. пр. Турк“. стр. 10 и сл.

предоставляются въ болѣе широкое и независимое пользование тѣхъ, кто, на основаніи общаго правомочія, имѣтъ право распоряженія и пользованія ими“ *).

Такова конструкція правъ на воды въ новомъ проектѣ. Мы можемъ перейти теперь къ разсмотрѣнію отдѣльных его положеній.

§ 3. Определеніе правъ на воду и соотношеніе различныхъ потребностей и цѣлей при коллизіи ихъ.

1. Для выясненія порядка определенія правъ на воду важно помнить, что воды каждой системы составляютъ принадлежность тѣхъ земель, которыя требуютъ искусственнаго орошенія и могутъ быть орошены изъ этой системы.

*) Ibid стр. 13. Мы приводимъ эту цитату для того, чтобы пояснить, какія послѣдствія имѣтъ признаніе водъ Туркестана публичными и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы показать г. Лупандину, помѣстившему въ „Русской Мысли“ кн. 3, 1911 г. библиографическую замѣтку о нашей работѣ, что его упрекъ въ неуказаніи нами послѣдствій дѣленія водъ на „частныя“ и „публичныя“ несправедливъ и относится скорѣе къ рѣзко выраженному нами на стр. 14 выводу (п. 2), чѣмъ къ содержанію текста. И другія замѣчанія критика являются въ значительной части недоразумѣніями. Такъ, напр., о связи права на воду съ правомъ на русло, мы не говоримъ сознательно, такъ какъ такая связь при ирригаціи является безсмыслицей (объ этомъ выше). Далѣе упрекъ въ смѣшеніи нами нормъ сосѣдскаго права и сервитутовъ неправиленъ потому, что мы говорили о „легальных“ сервитутахъ, какъ часто и называють нормы сосѣдскаго права (см. объ этомъ Dernburg „Pandekten“ В. I. § 200 конецъ и др.). Наконецъ, упрекъ въ неразграниченіи нами частно правового и публичноправового элементовъ, при изложеніи воднаго права, едва ли можно считать серьезнымъ, если принять во вниманіе, насколько тѣсно эти элементы сливаются, когда рѣчь идетъ о предметахъ общаго пользованія и особенно водахъ. Недаромъ, водные законы помѣщаются въ Уставѣ сельскаго хозяйства (полиція благосостоянія), а водное право излагается въ учебникахъ административнаго права, (напр. Berthelemy „Traité élémentaire de droit administratif“).

Тѣмъ не менѣе мы должны быть благодарны г. Лупандину за его замѣчанія, такъ какъ они показали намъ необходимость выдѣлять болѣе выпукло особенности ирригаціоннаго воднаго законодательства, чего въ теоретической части (кстати сказать, занимающей 6 страницъ изъ 75-ти) прежней работы мы не сдѣлали.

Естественно, что прежде всего должно быть определено и укреплено существующее пользование и проект, подобно Закавказскому закону (ст. 289 У. сел. хоз. и прилож. къ ней) принимает *существующее пользование* за основаніе, при опредѣленіи правъ. Но, такъ какъ право на воду должно находиться въ соотвѣтствіи съ потребностями другихъ пользователей и никому не можетъ быть отведено воды больше, чѣмъ требуется для его земельного участка, то существующее пользование можетъ быть сохранено, какъ и постановляетъ проектъ, только при двухъ условіяхъ: 1) если оно „обеспечиваетъ живущему въ предѣлахъ данной оросительной системы населенію возможность удовлетворенія потребностей въ водѣ для питья, домашнихъ нуждъ и водопоя и 2) не превышаетъ размѣровъ дѣйствительной необходимости въ водѣ, въ зависимости отъ цѣлей пользования ею и мѣстныхъ условій (родъ культуры, почвы и проч.)“.

Приведенное положеніе проекта по своему практическому значенію можетъ оказаться чрезвычайно важнымъ для цѣлей упорядоченія воднаго хозяйства и расширенія площади поливныхъ земель, такъ какъ оно даетъ возможность внести въ существующее пользование замѣтные коррективы. Для лицъ, знакомыхъ съ современной картиной распредѣленія водъ въ Туркестанѣ *), когда общества, земли которыхъ находятся въ верхнихъ частяхъ бассейна, захватываютъ всю воду, оставляя ниже лежащія огромныя земельныя пространства безъ воды и, обрекая населеніе этихъ земель на принудительное кочеваніе; для тѣхъ, предъ глазами которыхъ встаютъ картины полива земель, не требующихъ орошенія, (богара Вѣрненскаго у.), безразсудная трата воды, ведущая къ заболачиванью (Аламединка Пишпекскаго у.)—для тѣхъ ясно, насколько осторожно надо закреплять существующее пользование, какъ важно внести въ это пользование большую разумность и умѣренность. Надо думать, что, при опредѣленіи правъ на воду, возникнетъ много споровъ, будетъ заявлено много жалобъ. Въ водныхъ дѣлахъ больше, чѣмъ въ какихъ либо другихъ спорящія стороны прибѣгаютъ къ

*) См. мое „Современное водное хоз. Туркестана“ Вопр. Кол. № 6.

компромиссу, такъ какъ къ этому побуждаетъ ихъ необходимость быстро установить мало-мальски удовлетворяющій ихъ порядокъ; когда же придетъ время окончательнаго распредѣленія воды, тогда раскроются сразу всѣ больныя мѣста и раздастся громкій ропотъ обиженныхъ. При этомъ не одни только частныя лица будутъ заявлять претензію: въ правильномъ распредѣленіи воды, при которомъ только и возможно изъятіе излишковъ воды, заинтересованы переселенческія партіи по образованію участковъ и онѣ должны будутъ возбуждать споръ и заявлять претензіи по поводу захвата земель. Въ Семирѣченской Области переселенческими гидротехниками настолько уже подробно изучено водопользованье, что матеріалы ихъ послужатъ, вѣроятно, главнымъ основаніемъ для опредѣленія правъ на воду и цѣлесообразнаго распредѣленія водъ. Необходимо поэтому разработать эти матеріалы, привести ихъ въ систему и подготовить для практическаго использования.

Проектъ вполне разумно устанавливаетъ какъ общее правило, что *„опредѣленіе правъ на воду производится по предварительномъ обследованіи существующихъ водныхъ системъ“*, при этомъ прибавляется, что опредѣленіе правъ на воду производится лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ завершено поземельное устройство населенія, а *„гдѣ къ поземельному устройству населенія еще не приступлено, или гдѣ таковое еще не завершено опредѣленіе правъ на воду имѣетъ лишь временное значеніе“*.

Оставляя пока въ сторонѣ послѣднюю оговорку, такъ какъ о временныхъ и постоянныхъ свидѣтельствахъ у насъ будетъ еще идти рѣчь впереди, мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ проектѣ является *серіознымъ пробѣломъ отсутствіе требованья, чтобы до опредѣленія правъ въ каждомъ водномъ округѣ были установлены среднія нормы надѣленія водою*. Съ этимъ пробѣломъ можно мириться лишь потому, что на практикѣ окажется совершенно невозможнымъ опредѣлить, не имѣя среднихъ нормъ, соотвѣтствуетъ ли существующее пользованье дѣйствительной потребности въ водѣ, или оно выходитъ за предѣлы этой потребности. А между

тѣмъ проектъ требуетъ, чтобы существующее пользование было провѣрено съ этой стороны.

2. Допустимъ теперь, что опредѣленіе правъ на воду произведено. Послѣ этого, такъ сказать, „генеральнаго воднаго межеванія“, ясно опредѣляются запасы свободной воды. Опредѣленіе правъ будетъ продолжаться впредь до исчерпанія этихъ запасовъ, именуясь *отводомъ свободной воды*.

Критерій надѣленія водою остается прежній, но кому будетъ отводиться эта вода? Мы уже знаемъ, что преимущественное право на эту воду должно имѣть государство. Ему принадлежатъ свободныя земли и земельные излишки туземнаго населенія, ему должны поступать и соотвѣтствующіе запасы воды.

Не закрывая возможности отвода свободной воды и для другихъ, кромѣ государственныхъ надобностей, цѣлей, проектъ все же призналъ пріоритетъ первыхъ. Это выражено въ проектѣ слѣдующимъ образомъ: *„Отводу воды для государственныхъ и общественныхъ надобностей дается предпочтеніе предъ отводами воды для другихъ цѣлей“*.

Такъ какъ въ настоящее время использованіе государственныхъ земель въ Туркестанѣ происходитъ преимущественно для колонизаціи (законъ 19 Дек. 1910 г.), то приведенная статья проекта сводится къ установленію пріоритета потребностей колонизаціи.

Въ виду этого при разрѣшеніи ходатайствъ объ отводѣ свободной воды, завѣдывающіе переселенческимъ дѣломъ участвуютъ, согласно проекту, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ.

3. Какъ же поступать при *коллизіи различныхъ потребностей и цѣлей*?

Въ иностранныхъ законодательствахъ вопросъ этотъ разрѣшается тѣмъ, что административной власти предоставляется дѣлать выборъ между нѣсколькими предпріятіями, „исходя изъ соображеній общаго блага“ *).

Для Туркестана, какъ для страны чисто ирригаціоннаго типа, соотношеніе различныхъ цѣлей и потребностей пред-

*) См. Баварск. зак. 1907 г. ст. 43 Абз. 2.

опредѣлено заранѣе и потому проектъ установилъ общее правило, что „ходатайства объ отводѣ воды для различныхъ надобностей отдѣльныхъ лицъ, обществъ и учреждений удовлетворяются въ слѣдующей постепенности: а) для питья, домашнихъ нуждъ населенія и водопоя, б) для орошенія и в) для промышленно-техническихъ цѣлей“.

Преимущество этой статьи въ сравненіи съ одной только ссылкой на „общее благо“, „народно-хозяйственный интересъ“ и т. п.—ея опредѣленность и соотвѣтствіе жизненному складу хозяйства; но такъ какъ теоретически мыслимо иное соотношеніе предпріятій и потребностей, то проектъ разрѣшаетъ Туркестанскому Генераль-Губернатору въ отдѣльныхъ случаяхъ измѣнять порядокъ отвода воды.

§ 4. Значеніе свидѣтельствъ, удостоверяющихъ право на воды, и вопросъ о перераспредѣленіи водъ.

„Право пользованья водою удостоверяется особыми свидѣтельствами, выдаваемыми при опредѣленіи правъ на воду и при отводѣ свободной воды“, такъ гласитъ проектъ въ одномъ изъ общихъ своихъ постановленій.

Какое же значеніе имѣютъ эти свидѣтельства? Они могутъ быть постоянными и могутъ быть временными. Въ первомъ случаѣ перераспредѣленія быть не можетъ, во второмъ оно неизбежно. Конечно, общая тенденція современнаго законодательства индивидуализировать и закрѣплять частныя права побуждаетъ принципиально склоняться въ сторону постоянства свидѣтельствъ, но противъ этого постоянства говоритъ прежде всего то соображеніе, что права на воду, какъ принадлежности, производныя права, не могутъ быть болѣе прочны, чѣмъ главныя, основныя права—права на землю. А въ Туркестанѣ значительная часть земель находится въ пользованьи кочевниковъ и излишки этихъ земель могутъ быть изъяты (прим. къ ст. 270 Пол. Турк.). Помимо того, поземельно-податныя комиссіи, приводящія въ извѣстность (на основ. прилож. къ ст. 255 Пол. объ упр. Турк. кр. Св. 3. т. II) площадь землепользованья осѣдлага населенія и тѣмъ самымъ одновременно выясняющія размѣры свободного фонда,—

также далеко не закончили своихъ работъ. Слѣдовательно, право на воды само собою не можетъ стать постояннымъ, т. е. разъ навсегда закрѣпленнымъ, такъ какъ иначе оно противорѣчило бы своей природѣ права зависимаго, дополнительнаго.

Нельзя, наконецъ, не отмѣтить и то, что воды составляютъ предметъ общаго пользованія, а права на послѣдніе большею частью не требуютъ строгой индивидуализаціи и фиксаціи.

Проектъ пошелъ по среднему пути. Онъ *проводитъ, какъ принципъ, постоянныя свидѣтельства, но* допускаетъ выдачу ихъ *лишь тамъ, гдѣ завершено поземельное устройство.* Если же въ отдѣльных случаяхъ будутъ выдаваться свидѣтельства и „въ мѣстностяхъ, гдѣ къ поземельному устройству населенія еще не приступлено, или гдѣ такое еще не завершено“, то свидѣтельства будутъ имѣть „лишь временное значеніе, впродъ до окончательнаго, послѣ поземельнаго устройства, опредѣленія правъ пользованья водою“.

Хотя такой выходъ изъ затруднительнаго положенія и является пріемлемымъ, но онъ все-же далеко не лучший. Нельзя не признать, что здѣсь слабое мѣсто проекта.

Какъ бы ни была симпатична идея постоянства правъ, но разъ признана ея непріемлемость въ извѣстныхъ случаяхъ, слѣдуетъ это открыто признать и въ этихъ случаяхъ допустить возможность различныхъ сроковъ дѣйствія свидѣтельствъ (5, 10 лѣтъ и т. п.), а не давать имъ силу до окончательнаго опредѣленія правъ, допуская лишь одинъ еще пересмотръ.

Все это заставляетъ насъ остановиться подробнѣе на вопросѣ о періодическомъ перераспредѣленіи водъ *).

Это начало представляется намъ вполне естественнымъ, неизбѣжнымъ и справедливымъ.

*) См. мою статью въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ № 162, 1910 г. Предложенное нами перераспредѣленіе по нормамъ выдѣлилось въ Туркестанскомъ проектѣ закона въ форму „пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствамъ“. Въ Петербургъ это предположеніе не встрѣтило, къ сожалѣнію, поддержки.

Мы отмѣтили извѣстную аналогію земельныхъ отношеній и отношеній по пользованію водами. Возвращаясь къ этой аналогіи, мы можемъ воспользоваться ею, для подкрѣпленія начала перераспредѣленія водъ путемъ сравненія его съ земельными передѣлами въ общинѣ, и съ пересмотромъ нормъ надѣленія землею кочевниковъ, при переходѣ ихъ къ осѣдлому быту. Передѣлы воды въ общинахъ происходятъ уже и теперь, а пересмотръ нормъ надѣленія водою, по мѣрѣ улучшенія воднаго хозяйства, такъ же естествененъ, какъ и пересмотръ земельныхъ нормъ, по мѣрѣ замѣны скотоводческаго хозяйства земледѣльческимъ.

Послѣ этихъ общихъ соображеній (*comparaison n'est pas raison*) мы должны остановиться на краткой характеристикѣ существующаго водопользованія въ Туркестанѣ. Его нельзя признать ни разумнымъ, ни экономнымъ, ни справедливымъ. Неразумность проявляется въ несоотвѣтственномъ развитіи однѣхъ культуръ во вредъ другимъ (пресловутый рисъ). Неэкономность обнаруживается въ большинствѣ случаевъ у киргизъ и русскаго населенія (конечно, не безъ исключенія). Наконецъ, несправедливость проявляется въ томъ, что селенія, расположенныя въ верховьяхъ водныхъ бассейновъ, систематически захватываютъ воду, которая должна принадлежать ниже лежащимъ селеніямъ и волостямъ. Говоря о справедливости мы имѣемъ въ виду не отвлеченный этический принципъ, а правосознаніе, опирающееся на вполне реальныя интересы общаго благосостоянія.

Когда уѣздныя, по опредѣленію правъ на воду, присутствія будутъ провѣрять, дѣйствительно ли существующее водопользованіе соотвѣтствуетъ потребностямъ въ водѣ, они столкнутся съ рядомъ затрудненій, которыя не дадутъ имъ возможности сразу разрѣшить задачу.

Отмѣтимъ слѣдующіе моменты:

1. При надѣленіи водой, какъ теперешнихъ пользователей, такъ и будущихъ переселенцевъ и осѣдающихъ кочевниковъ, необходимо придется отводить имъ большее количество воды, чѣмъ то, съ которымъ обошлись бы опытные въ ирригаціонномъ хозяйствѣ землепашцы. По мѣрѣ же приспособленія этихъ пользователей къ новымъ условіямъ хозяйства, явится

возможность постепенно сокращать количество отводимой для орошенія воды. Для иллюстраціи возьмемъ примѣръ изъ водопользованія на р. Біень Копальскаго уѣзда, Семирѣченской области. Казаки (выселка Арасанскаго), пользующіеся водою арыковъ у горъ Баянджурюкъ, поливають однимъ кубическимъ футомъ въ секунду (кулакомъ) 8,7 десятины; киргизы же, пользующіеся водою арыковъ у горъ Кульдусабаша, такимъ же кулакомъ поливають 37,6 десятины.

Такая неравномѣрность повторяется всюду, и возможность сокращенія очевидна.

2. Къ такой же экономіи водопользованія можетъ повести уничтоженіе черезполосицы у крестьянъ и соединеніе разбросанныхъ теперь киргизскихъ пашень при землеустройствѣ киргизъ. Приведемъ примѣръ. Крестьянскимъ арыкомъ селенія Ивановскаго Лепсинскаго уѣзда въ Семирѣчѣ поливается 2.470 десятинъ въ 30—35 верстахъ отъ начала арыка и на 15—20 верстъ ниже пашень киргизъ, тогда какъ пять киргизскихъ арыковъ съ большимъ въ общей сложности количествомъ воды обслуживаютъ площадь посѣвовъ не болѣе 2.000 д. (по сообщенію волостного управителя 1.800 д.); разбросанность посѣвныхъ площадей у киргизъ порождаетъ безцѣльную и чрезмѣрную затрату воды на испареніе и просачиваніе.

3. Наконецъ, къ такой же экономіи можетъ повести переходъ къ безполивному хозяйству, если по производствѣ опытовъ, та или иная полоса земель будетъ признана богарною. Въ Джаркентскомъ уѣздѣ былъ случай, что одному хуторянину не дали воды, онъ рѣшилъ обходиться безъ полива и сталъ получать прекрасные урожаи. Крестьяне селенія Бурно-Ивановскаго, Ауліе-атинскаго уѣзда, Сыръ-Дарьинской волости получали плохіе урожаи, они перестали поливать и хлѣбъ сталъ лучше. Въ Вѣрненскомъ уѣздѣ Семирѣчья много богарныхъ мѣстъ, которыя могутъ быть достовѣрно установлены только послѣ продолжительнаго опыта. И это все не единичные факты.

Изложенныя соображенія и побуждали насъ предложить для воднаго закона, въ качествѣ общей нормы слѣдующій принципъ: *„Отведенныя пользователям воды могутъ быть черезъ каждые десять лѣтъ перераспредѣляемы, согласно*

максимальнымъ нормамъ, которыя будетъ утверждать Водное Управление, для руководства при надѣленіи водою; при чемъ перераспределение можетъ быть произведено только въ томъ случаѣ, если въ теченіе десятилѣтняго срока измѣнятся условія, опредѣляющія потребность въ водѣ для орошенія при предыдущемъ распределеніи водъ и послужившія основаніемъ для прежнихъ нормъ“.

По поводу статьи, устанавливающей право перераспределения водъ, возникаетъ естественно вопросъ объ ограниченіяхъ подобнаго права, ограниченіяхъ, которыя давали бы населенію достаточныя гарантіи свободнаго пользованія водою и устраняли бы опасенія, что количество отведенной воды можетъ быть когда угодно измѣнено.

Въ предложенной выше редакціи перераспределение поставлено въ рамки десятилѣтняго срока и при томъ въ зависимость отъ измѣненія нормъ надѣленія водою, а это измѣненіе можетъ имѣть мѣсто только послѣ продолжительнаго изученія бассейна рѣки и свойствъ почвы. Помимо необходимости такихъ предварительныхъ изслѣдованій, составляющихъ необходимую предпосылку измѣненія нормъ надѣленія водою, гарантію населенію даетъ и порядокъ утвержденія нормъ, которыя должны пройти черезъ критику центральнаго Воднаго Управленія. Безконечнаго перераспределения происходить не могло бы, такъ какъ нормы имѣютъ свой минимальный предѣлъ, ниже котораго онѣ не могутъ падать. *Но возможно ограничить въ законѣ и число пересмотровъ, напримѣръ тремя.*

Мыслимы, однако, и другіе способы гарантій: 1) приданіе надѣленію водой временнаго характера вплоть до окончательнаго землеустройства и, соотвѣтственно этому, выдача постоянныхъ свидѣтельствъ на право пользованія водою только тамъ, гдѣ работали поземельно-податныя коммисіи, или 2) установленіе непремѣннымъ условіемъ перераспределения разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Изъ всѣхъ этихъ способовъ созданія гарантій для населенія, едва ли не самый лучший тотъ, который былъ предложенъ выше. Научныя работы, предшествующія созданію

нормъ и утвержденеіе этихъ нормъ учрежденіемъ, которому довѣрено столь важное и отвѣтственное дѣло, какъ управленіе воднымъ хозяйствомъ—это достаточная гарантія справедливости и осторожности. Но можетъ быть лучше совсѣмъ не опредѣлять правъ на воду тамъ, гдѣ есть основанія ожидать пересмотра? Конечно, такое предложеніе вполне мыслимо, но едва ли оно можетъ быть примѣнено въ Туркестанѣ. Привлечъ переселенцевъ, колонизаціонныя работы въ различныхъ уголкахъ края, развитіе промышленной предпримчивости, обостренныя отношенія туземцевъ и новоселовъ—все это требуетъ установленія хоть временнаго порядка, хоть паліативныхъ мѣропріятій. Пересмотрѣть существующее водопользованіе придется сразу во многихъ мѣстахъ и вездѣ этотъ пересмотръ неминуемо будетъ сопровождаться выдачей временныхъ, вплоть до новаго пересмотра, свидѣтельствъ, удостоверяющихъ право на воду. Если же свидѣтельствъ совсѣмъ не будетъ выдаваться, то создастся серіозная опасность для кочевого населенія. Мѣстные чины, проводя одностороннюю политику—изъятія земли и воды, не имѣя передъ собой внѣшнихъ границъ, въ видѣ нормъ и свидѣтельствъ, могутъ причинить много обидъ мѣстному населенію, вызвавъ нежелательныя осложненія, вооруживъ туземцевъ, обостривъ отношенія къ новоселамъ и въ результатъ только затруднивъ дальнѣйшее развитіе колонизаціи. Если признано необходимымъ устанавливать земельныя нормы, то не менѣе необходимо установить и водныя, закрѣпляя свидѣтельствами право на воды въ предѣлахъ нормъ, впредь до ихъ измѣненія. Срокъ измѣненій и ограниченное число ихъ дали бы полную гарантію всѣмъ интересамъ.

Въ виду того, однако, что предложенія, намѣчающія пересмотръ правъ—естественно рождаютъ опасенія возможнаго произвола и кажутся нераціональными, какъ колеблющія сознаніе неприкосновенности „приобрѣтеннаго“ права, нѣльзя не привести здѣсь еще нѣсколько соображеній, оправдывающихъ предлагаемую мѣру.

Профессоръ Миклашевскій, изслѣдовавшій въ 1894 году, по приглашенію г. Министра Земледѣлія, водные порядки Крыма, пишетъ такъ: „условія воднаго хозяйства таковы, что

опредѣлять заранѣе сколько воды и когда именно нужно дать ее каждому, нуждающемуся въ ней, на мой взглядъ, рѣшительно невозможно“ *). И профессоръ Миклашевскій справедливо указываетъ, что распредѣленіе воды почти каждый годъ мѣняется.

Сама природа устанавливаетъ перераспредѣленіе водъ, мѣняя количество ихъ, и „приобрѣтенное“ право не есть право на опредѣленное количество воды, а только право на полученіе такой доли общаго количества, которая соотвѣтствуетъ потребностямъ орошаемаго участка.

Не ясно ли, что при такой измѣчивости содержанія права на воду, принципъ перераспредѣленія не такъ ужъ страшенъ. Да фактически онъ проводится въ Туркестанѣ не только самимъ населеніемъ внутри отдѣльныхъ группъ, но и Областными Правленіями, пересматривающими права этихъ группъ. Итакъ, первый аргументъ въ пользу пересмотра правъ на воду, что принципъ этотъ не новъ.

Но онъ не только не новъ для Туркестана, онъ не новъ и для законодателя, устанавливающаго критерій надѣленія водою нынѣшнихъ пользователей на началъ дѣйствительной потребности участковъ въ водѣ для орошенія. Развѣ это не основной пересмотръ, послѣ котораго новые уже будутъ казаться незначительными и невинными. Естественно, что перераспредѣленіе—только дальнѣйшее развитіе принятаго начала и притомъ развитіе не въ одну только сторону урѣзыванія существующихъ правъ, но и въ сторону ихъ охраненія. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы пересмотръ правъ на воду былъ сразу же окончательнымъ, онъ могъ бы иногда сопровождаться слишкомъ большимъ уменьшеніемъ доли нѣкоторыхъ пользователей, между тѣмъ какъ при возможности послѣдующихъ пересмотровъ нѣтъ надобности совершать такіе скачки въ сторону экономіи воднаго хозяйства, дабы не потрясать благосостоянія отдѣльныхъ лицъ. Далѣе, надо замѣтить еще и то, что перераспредѣленіе должно совершаться каждый разъ по максимальной нормѣ обезпеченія

*) Журн. Мин. Юстиціи 1896 года, кн. 3, стр. 275, см. также статью профессора Миклашевскаго въ Русской Мысли 1895 года, кн. 9, стр. 94

водою по крайней мѣрѣ для коренныхъ пользователей *), чтобы въ случаѣ маловодья не было причинено бѣдствіе всему населенію. Наконецъ, нельзя забывать, что перераспредѣленіе воды, совершаясь во имя справедливости, будетъ уменьшать долю однихъ пользователей и увеличивать ее для другихъ или надѣлять совершенно не имѣющихъ воды, живущихъ случайными остатками. Въдѣ здѣсь всегда двѣ стороны съ совершенно противоположными интересами, которые все же поддаются примиренію.

Если къ этимъ главнымъ аргументамъ прибавить, что перераспредѣленіе воды будетъ имѣть существенное значеніе главнымъ образомъ для неопытныхъ водопользователей и что для коренного осѣдлаго населенія, напр., племени сартовъ, издавна занимающагося земледѣліемъ и умѣющаго экономно пользоваться водой, оно не можетъ быть страшно, то полная осуществимость и не только выгодоность, но и справедливость „пересмотровъ правъ на воду“, кажутся достаточно доказанными.

Въ виду изложеннаго намъ представляется слѣдующій разумный порядокъ распредѣленія водъ. Учитывается общій водный запасъ района и количество земель, могущихъ быть орошенными по максимальной нормѣ надѣленія водой, и, сообразно полученнымъ даннымъ, выясняется каковъ можетъ быть *реальный* **) *колонизаціонный фондъ*. Одновременно происходитъ, опредѣленіе правъ пользования водой туземцевъ, и опредѣленіе того максимальнаго количества переселенцевъ, которыхъ до открытія новыхъ излишковъ воды возможно устроить въ данномъ районѣ. Никакого дальнѣйшаго увеличенія населенія искусственнымъ путемъ не можетъ быть допущено до обнаруженія новыхъ излишковъ, а такое обнаруженіе можетъ имѣть мѣсто только по пересмотрѣ нормъ.

Когда нормы будутъ пересмотрѣны, то перераспредѣленіе

*) Объ этомъ должно быть особо оговорено въ законѣ хотя-бы такъ, какъ это сдѣлано выше въ проектированной нами нормѣ, устанавливающей право періодическаго перераспредѣленія водъ.

**) Въ противоположность „предположительному“ фонду, учитываемому до выясненія водныхъ излишковъ.

отнодѣ не будетъ носить непремѣнно характера общаго урѣзыванія; возможно, что оно будетъ имѣть тотъ же характеръ какъ обыкновенные передѣлы, цѣль которыхъ—уравненіе правъ, возвращеніе къ справедливости.

Какъ мѣстныя по опредѣленію правъ на воду присутствія, не имѣя права перераспредѣленія въ будущемъ, надѣлять киргизъ водою? Соотвѣтственно размѣрамъ всей земельной площади, занимаемой киргизскими аулами или же соотвѣтственно размѣрамъ пахотныхъ земель? Въ первомъ случаѣ у киргизъ получится, быть можетъ, *embarras de richesse*; во второмъ-же имъ будетъ закрыта возможность дальнѣйшаго развитія земледѣльческаго хозяйства, теперь въ большинствѣ случаевъ стоящаго почти на нулѣ. При наличности же правъ перераспредѣленія выходъ изъ этого положенія очень простой. Надѣленіе киргизъ водою будетъ носить временный характеръ и по мѣрѣ землеустройства киргизъ будетъ постепенно измѣняться. Норма надѣленія водою киргизъ должна быть рассчитана на потребности будущаго и такимъ образомъ запасы свободныхъ водъ будутъ опредѣлены сначала минимально, какъ это имѣетъ мѣсто, при началѣ землеотводныхъ работъ съ опредѣленіемъ, колонизаціоннаго фонда.

Едва ли будетъ иначе и при проведеніи въ жизнь нашего проекта. Вмѣсто того, чтобъ выдавать свидѣтельства, сохраняющія силу вплоть до окончательнаго землеустройства, допуская ихъ измѣненіе всего лишь одинъ разъ, будутъ на практикѣ пересматривать водныя права одновременно съ измѣненіемъ земельныхъ и, благодаря этому, проектъ сведется къ тому же перераспредѣленію, но безъ гарантій, которыя мы предлагали.

Въ заключеніе замѣтимъ, что необходимость пересмотра правъ на воду такъ властно диктуется самою жизнью, что и нашъ проектъ не могъ не ввести этого начала. Не говоря объ измѣненіи правъ на воду при неиспользованіи ею въ теченіе пяти лѣтъ и при улучшеніи системъ и способовъ пользования, надо замѣтить, что Совѣтъ выборныхъ, который, какъ мы говорили, является органомъ самоуправленія воднаго округа, имѣетъ право распредѣлить воду въ случаяхъ засухъ, ливней, землетрясеній и другихъ бѣдствій, нарушаю-

щихъ нормальное водопользованіе; нѣчто подобное находимъ мы въ ст. 65 Баварскаго закона.

§ 5. Порядокъ отвода свободныхъ водъ.

Едва ли можно признать удачными правила проекта объ отводѣ свободныхъ водъ, согласно которымъ всякое прошеніе объ отводѣ воды будетъ разсматриваться въ Ташкентѣ.

Если по поводу отвода воды для каждаго вновь образованнаго переселенческаго участка, а также для всякаго вновь возникшаго хутора, придется испрашивать разрѣшеніе въ Водномъ Управленіи, то такая централизація при огромности разстояній между Ташкентомъ и окраинными областями и при плохомъ почтовомъ сообщеніи, поведетъ къ явному ущербу и частныхъ лицъ, и колонизаціоннаго дѣла. Созданіе спеціального учрежденія для завѣдыванія воднымъ хозяйствомъ не должно быть соединено съ централизаціей всего дѣла въ однѣхъ рукахъ. Органы Воднаго Управленія должны быть достаточно компетентны для рѣшенія мѣстныхъ дѣлъ, а потому Уѣздныя Присутствія по опредѣленію правъ пользованія водою, какъ постоянныя учрежденія, должны, казалось-бы, разрѣшать и отводъ свободныхъ водъ по крайней мѣрѣ, когда требуется отводъ не свыше десяти кубическихъ футовъ воды, т.-е. для орошенія около 300 дес.

Надо имѣть въ виду, что при отводѣ воды соединяются два момента: техническій и юридическій. Вопросъ технической осуществимости и вопросъ права отвода. Эти моменты и должны играть рѣшающую роль въ вопросѣ о порядкѣ отводовъ.

Отпускъ свободной воды въ экстренныхъ случаяхъ нельзя конечно, разсматривать, какъ „отводъ свободной воды“, такъ какъ при этомъ свидѣтельства выдано не будетъ.

Все это не нашло себѣ отраженія въ проектѣ.

По вопросу объ отводѣ воды для государственныхъ и общественныхъ надобностей проектъ не опредѣлилъ порядка отвода, а предоставилъ опредѣленіе его инструкціи Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ,

по соглашенію съ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ. Между тѣмъ порядокъ этотъ могъ быть выраженъ двумя статьями:

1) Отводъ воды для государственныхъ и общественныхъ надобностей производится по заявленіямъ соотвѣтствующихъ учреждений областному инженеръ-гидротехнику.

2) При наличности препятствій къ отводу, заявленіе направляется въ общемъ порядкѣ.

Эти положенія основываются на приоритетѣ государственныхъ и общественныхъ надобностей передъ прочими. Областной Инженеръ-Гидротехникъ не можетъ не знать, имѣется ли свободная вода и не имѣется ли другихъ претензій, создающихъ коллизію требованій. Конечно, приведенныя положенія не препятствуютъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ начинать сверху—важно лишь установить болѣе облегченный путь.

Въ заключеніе приведемъ статью проекта, устанавливающую общій и нормальный порядокъ отвода:

„Прошенія объ отводѣ свободной воды для питья, домашнихъ нуждъ населенія, водопоя и промышленно-техническихъ цѣлей подаются Областному Инженеръ-Гидротехнику, который представляетъ таковыя вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ Военному Губернатору, а послѣдній вноситъ ихъ, со своимъ отзывомъ, на разсмотрѣніе Особаго при Туркестанскомъ Водномъ Управленіи Присутствія.

Если постановленіе Особаго Присутствія согласно съ отзывомъ Военнаго Губернатора, то оно почитается окончательнымъ; въ противномъ же случаѣ дѣло переносится на разрѣшеніе Совѣта Туркестанскаго Генераль-Губернатора“.

§ 6. О занятіи чужой земли и пользованіи чужими оросительными сооруженіями.

Во всѣхъ водныхъ законахъ солидное мѣсто занимаютъ нормы, касающіяся различныхъ земельныхъ ограниченій владельцевъ въ пользу ихъ ближайшихъ и болѣе отдаленныхъ сосѣдей. Это прежде всего такъ называемый „легальный

*) Иностранныя законодательства указаны на стр. 10 брош. „Дѣйств. водн. право Турк.“

сервитутъ водопровода“ (см. ст. 314 и 238 Уст. Сел. Хоз.) *), а затѣмъ право занятія чужой земли при сооруженіяхъ и ремонтѣ. Въ проектѣ вопросъ объ этихъ сосѣдскихъ ограниченіяхъ разработанъ съ исчерпывающею полнотою. Надо замѣтить, что при выработкѣ „Правиль 20 Мая 1902 г. объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооружений на чужихъ земляхъ“ (ст. 224—320² Уст. сел. хоз. изд. 1903 г.), наиболѣе острыя пренія и наиболѣе рѣзкое сопротивленіе вызывали именно эти необходимыя въ водномъ хозяйствѣ ограниченія. Отсутствіе частной собственности на землю въ Туркестанѣ устраняетъ подобное противодѣйствіе и, надо думать, что въ будущемъ законѣ, какъ и теперь въ проектѣ, будетъ дозволено 1) „проложеніе черезъ подлежащія земельныя участки канавъ“ для проведенія или отвода воды, 2) пропускъ черезъ чужія канавы оросительныхъ и сбросныхъ водъ (поскольку послѣднее не запрещено по санитарнымъ условіямъ), 3) занятіе чужой земли при постройкѣ сооружений, поскольку это необходимо для прохода рабочихъ, склада матеріаловъ и т. п., 4) примкнутіе плотинъ къ чужому берегу и 5) право прогона скота и водопоя въ указанныхъ мѣстахъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если стороны не придутъ къ добровольному соглашенію насчетъ вознагражденія, послѣднее опредѣляется Уѣздными по воднымъ дѣламъ присутствіями (о нихъ рѣчь впереди).

Нельзя не обратить вниманія, что обычное право Туркестана *) твердо охраняетъ принципъ безвозмездности проведенія воды черезъ чужой надѣлъ **). Земли слишкомъ много, чтобы о ней могла идти рѣчь, и проведеніе воды доставляетъ владѣльцу участка скорѣе выгоду, чѣмъ ущербъ. Вотъ отчего было бы цѣлесообразнымъ постановить въ законѣ, что *при проведеніи воды черезъ земли сосѣдей, принадлежащихъ къ одной хозяйственной группѣ и получающихъ общее свидѣ-*

*) См. предисловіе къ моей брошюрѣ „Дѣйствующее водное право Туркестана“.

**) Отмѣтимъ, кстати, что проектъ въ случаяхъ крайней необходимости даетъ право на сносъ усадебъ, конечно за вознагражденіе. Необходимость этой статьи была отмѣчена нами въ № 179 Туркестанскихъ Вѣдомостей за 1910 г.

тельство на право пользования водою. вознаграждение уплачивается только въ томъ случаѣ, если приносится дѣйствительный ущербъ. Такая смягченная редакція имѣла бы особое значеніе для отношеній внутри общества, слѣдовательно, при проведеніи мелкихъ арыковъ.

Слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что рѣзкая ломка патріархальныхъ отношеній путемъ внесенія началъ возмездности всѣхъ сосѣдскихъ услугъ вызываетъ нѣкоторое ухудшеніе правовой психики туземцевъ.

§ 7. Проектъ воднаго закона и обычное право туземнаго населенія.

Изданіе воднаго закона само собою наводитъ на мысль: что-же будетъ съ обычнымъ правомъ? *) Извѣстно, что въ настоящее время, на основаніи ст. 256 Полож. объ Управл. Туркест. краемъ, всѣ отношенія по пользованью водами регулируются обычаемъ. Казалось-бы, водный законъ долженъ опредѣленно ликвидировать это обычное право, такъ какъ самый фактъ изданія закона уже свидѣтельствуетъ, что обычнымъ правомъ удовлетвориться нельзя. Возможно и такое мнѣніе, котораго придерживается и авторъ настоящей статьи, что обычное право весьма цѣлесообразно во многихъ отношеніяхъ, но что оно должно быть замѣнено писанными правилами, такъ какъ отъ быстрого развитія экономической жизни страны и отъ другихъ условій оно все болѣе расшатывается. Какъ-бы то ни было, издавая новый законъ, необходимо занять опредѣленную позицію къ обычному праву и опредѣленно отмѣтить въ законѣ, сохранится-ли обычное право въ извѣстныхъ предѣлахъ или нѣтъ и если сохранится, то гдѣ и на какихъ условіяхъ.

Проектъ воднаго закона открываетъ обычному праву двѣ лазейки. Прежде всего онъ не обнимаетъ всѣ отношенія по водопользованію, а ст. 256 даетъ примѣненіе обычаю во всѣхъ отношеніяхъ. А затѣмъ проектъ предполагаетъ установить автономію сельскихъ и городскихъ обществъ въ области пользованія водами, а эта автономія будетъ выражаться

*) См. № 176 Туркестанск. Вѣдом. за 1909 г.

въ формѣ приговоровъ. Несомнѣнно, что приговоры у тѣхъ пользователей, среди которыхъ жило до сихъ поръ обычное право, будутъ содержать въ себѣ нормы этого обычнаго права. Но какъ быть тогда, когда приговоръ не предусмотритъ возможныя правоотношенія, или въ тѣхъ случаяхъ, когда пользователи (особенно переселенцы) еще очень неопытны въ водномъ хозяйствѣ? Конечно, проще всего въ такихъ случаяхъ открыть просторъ усмотрѣнію администраціи, но этотъ послѣдній выходъ далеко не самый мудрый. Въдѣ администрація тоже должна чѣмъ-либо руководствоваться и, оставляя ее безъ опредѣленной инструкціи, составитель закона переложилъ-бы тяжесть съ однихъ плечъ на другія. Между тѣмъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ очень просто. Едва-ли кто-нибудь будетъ оспаривать, что обычное водное право, вырабатывавшееся вѣками и нашедшее себѣ отраженіе въ мусульманскихъ книгахъ (напр., Хидая, т. IV), не можетъ не быть цѣлесообразнымъ. Удовлетвориться дѣйствующимъ воднымъ правомъ Туркестана нельзя не потому, что оно само по себѣ неудовлетворительно, а потому 1) что оно не имѣетъ обязательнаго значенія для всѣхъ пользователей и 2) не даетъ отвѣта на вопросы, выдвинувшіеся за послѣднее время. Принимая это во вниманіе, слѣдовало одновременно съ изданіемъ воднаго закона, пользуясь мобилизованными силами, готовыми совѣщаніями и собранными матеріалами, составить „правила пользованія отведенными водами“. Эти правила должны быть изданы въ административномъ порядкѣ и имѣть обязательное для пользователей значеніе во всѣхъ случаяхъ, когда приговоръ не предусмотритъ тѣхъ или другихъ отношеній. Произведенными въ Туркестанѣ по инициативѣ Переселенческаго Управленія изслѣдованіями (см. „Современное водное хозяйство Туркестана“. Вопросы колонизаціи, № 6) выяснено, что водный законъ долженъ прежде всего урегулировать отношенія междуобщественныя, внутри-же обществъ могутъ дѣйствовать по-прежнему обычно правовыя нормы. Проектъ воднаго закона дѣйствительно приуроченъ къ потребностямъ междуобщественныхъ отношеній. Остается поддержать обычное право, которое въ настоящее время расшатывается, и дать для русскихъ поселеній,

особенно переселенческих, какія-либо правила, способныя замѣнить для нихъ тѣ обычаи, которые сложились и дѣйствуютъ у туземцевъ. Итакъ, мы предлагаемъ составить *писанныя правила* о пользованіи отведенными водами (инструкцію) и для этихъ правилъ *использовать*, главнымъ образомъ, но не всецѣло и не исключительно *нормы обычного воднаго права*. Всецѣло не можетъ быть использовано обычное водное право потому, что оно заключаетъ въ себѣ иногда такія нормы, которыя уже вымираютъ подъ вліяніемъ разложенія родового быта; таковы, напримѣръ, преимущества киргизскихъ „аксакаловъ“ (сѣдобородыхъ или главарей рода). Исключительно-же нельзя пользоваться обычнымъ правомъ потому, что оно, какъ уже сказано, не отвѣчаетъ всѣмъ назрѣвшимъ потребностямъ.

Подводя итоги сказанному, мы должны еще разъ указать, что было бы въ высшей степени нецѣлесообразнымъ и съ точки зрѣнія экономіи государственныхъ силъ нерациональнымъ упущеніемъ не воспользоваться такимъ удобнымъ моментомъ, какъ изданіе воднаго закона, и не ликвидировать теперь же обычное водное право съ тѣмъ, чтобы поддержать всѣ его здоровыя части и устранить необходимость административнаго усмотрѣнія въ цѣломъ рядѣ случаевъ особенно въ примѣненіи къ русскимъ пользователям. Нѣтъ никакой нужды ставить въ столь затруднительное положеніе администрацію, когда можно легко и безъ затратъ силъ и денегъ заполнить создаваемое закономъ пустое мѣсто изданіемъ условно-обязательныхъ правилъ. Значеніе этихъ правилъ должно быть отмѣчено въ законѣ слѣдующимъ образомъ: въ той статьѣ закона, гдѣ говорится, что хозяйственно-обособленныя группы получаютъ общее свидѣтельство о правѣ на воду и право установить внутренній распорядокъ пользования водою,—нужно указать, что, при отсутствіи или неполнотѣ приговора, пользованіе отведенными водами опредѣляется особыми правилами, издаваемыми воднымъ управленіемъ и утверждаемыми Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ.

При такой постановкѣ дѣла переселенческіе поселки не рискуютъ остаться безъ опредѣленнаго порядка пользованія

водою. Вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ закрыта возможность измѣнять общія правила пользованія водою, приспособляя ихъ къ мѣстнымъ особенностямъ.

Выдвинувъ, такимъ образомъ, вопросъ *о необходимости замѣнить обычное право писанными правилами*, мы ставимъ себя въ необходимость: 1) дать хоть общую характеристику обычного права и 2) намѣтить вопросы, на которые должны отвѣтить писанныя правила.

По вопросу объ обычномъ правѣ было высказано мнѣніе г. Дингельштедтомъ *), что этого права вовсе нѣтъ. Интересное двухтомное сочиненіе г. Дингельштедта съ точки зрѣнія юридической, однако, не только тяжеловѣсно, какъ приблизительно назвалъ его проф. Соколовскій **), но и весьма невразумительно. Справедливую оцѣнку этого труда съ юридической его стороны далъ проф. Миклашевскій, который, познакомившись съ обычнымъ воднымъ правомъ въ Крыму, настаивалъ на спасеніи цѣнныхъ остатковъ его путемъ кодификацій ***).

Въ журналѣ комиссіи, составлявшей проектъ воднаго закона ****), по вопросу объ обычномъ правѣ повторяются, къ сожалѣнію, безсодержательныя мысли Дингельштедта и высказываются, кромѣ того, неправильныя сужденія, будто стороны при спорахъ о водѣ *ссылаются на фактическое основаніе, а не на обычное право*. При этомъ указывается, что фактическимъ основаніемъ служить площадь *обрабатываемой или обоброченной* земли, т. е. какъ разъ то, что и является основой распредѣленія воды по обычаю. Аргументація такого рода, что законы о куплѣ-продажѣ не признаются, потому что стороны въ судѣ ссылаются не на законъ, а на фактическое обстоятельство, а именно на то, что вещь передана въ собственность за деньги, врядъ-ли покажется убѣдительною, но такъ-же мало можетъ убѣждать въ непризнаваніи обычного права указаніе на то, что стороны, вмѣсто упоми-

*) „Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края“.

**) „Philosophie im Privatrecht“ В. II.

***) См. статьи, цитированныя мною выше.

****) См. „Извѣстія глав. упр. земл. и землед.“, № 23. 1910 г.

нанія объ обычномъ правѣ, говорятъ о томъ фактическомъ основаніи, которое, благодаря этому праву, пріобрѣтаетъ юридическій характеръ.

Итакъ, *обычное право существуетъ, но оно недостаточно и признается только туземцами*; это и побуждаетъ къ изданію закона. Обычное право не приспособлено къ разрѣшенію коллизіи интересовъ сельско-хозяйственныхъ съ промышленными или интересами судоходства, оно не знаетъ такихъ отношеній, какъ осушеніе, какъ совмѣстная борьба пользователейъ съ разливами, силовыми потоками и т. п. Въ своей статьѣ „Современное водное хозяйство Туркестана“ (см. „Вопросы колонизаціи“ № 6) мы писали: „мѣстное право выросло въ средѣ однородныхъ группъ и на почвѣ азіатскаго хозяйства, безъ дерзкихъ замысловъ капитализма“ и далѣе: нормы обычнаго права не имѣютъ общаго значенія; „онѣ составляютъ достояніе только наиболѣе культурныхъ осѣдлыхъ элементовъ туземнаго населенія и не распространяются цѣликомъ ни на киргизъ, ни тѣмъ болѣе на пришлые элементы“.

Въ чемъ же, однако, положительныя стороны обычнаго права? Оно признаетъ воды общественнымъ достояніемъ, ежегодно распредѣляя ихъ въ соотвѣтствіи съ потребностями пользователей. Дѣйствительная потребность, однако, опредѣляется грубо-пропорціонально земельному надѣлу; иногда впрочемъ, напр., въ Закаспійской области, каждому пользователю дается опредѣленное количество воды: „биръ адамъ—биръ су“ *). Обычное право признаетъ связь воды съ землей, не допуская торговлю водою. Оно далѣе разрѣшаетъ пропускать воду черезъ чужую землю. Оно требуетъ далѣе, чтобы общество производило силами всѣхъ пользователей расчистку арыковъ (зачатокъ товарищества).

Все это войдетъ въ законъ въ болѣе развитомъ видѣ, но есть въ обычномъ правѣ элементы, болѣе пригодные для инструкціи, чѣмъ для закона. Ихъ-то и нужно имѣть въ виду при изданіи писанныхъ правилъ. Для примѣра приведемъ слѣдующіе вопросы:

*) Субботичъ. „Землеводопользованіе въ Закаспійской области“.

- 1) Какъ устанавливается очередь въ пользованіи водою?
- 2) Обязаны ли пользователи устраивать вододѣлители?
- 3) Кто получаетъ раньше воду при недостаткѣ ея (верхніе, нижніе или въ иномъ порядкѣ)?
- 4) Производится ли поливъ ночью?
- 5) Допускается ли переуступка воды внутри общества (дареніе, продажа)?
- 6) Прекращаетъ ли право на воду временный выходъ изъ общества?
- 7) Разрѣшается ли устройство запрудъ или плотинъ въ руслахъ головныхъ арыковъ, для подъема воды въ боковые арыки и какъ возмѣщается причиненный при этомъ вредъ?

Примѣрный перечень вопросовъ, которые будутъ возникать при пользованіи водою внутри сельскихъ и городскихъ обществъ, можно на этомъ кончить. Трудно, кажется, усумниться, что подобные вопросы весьма существенны и если для разрѣшенія ихъ не будетъ писанныхъ правилъ (инструкцій), если водный законъ, предоставляя разрѣшеніе этихъ вопросовъ населенію, не скажетъ, что при отсутствіи или недостаточности приговоровъ получаетъ обязательную силу утверждаемая высшей въ краѣ властью (близкая къ обычному праву) инструкция, то будетъ сдѣлана крупная ошибка и будетъ причинено не мало обидъ и горя.

§ 8. Водныя товарищества и совѣты выборныхъ.

Нельзя не остановиться особо на вопросѣ о водныхъ товариществахъ *) и замѣняющихъ эти товарищества въ проектѣ „совѣтахъ выборныхъ“. Послѣдніе избираются въ каждомъ водномъ округѣ и получаютъ право распредѣленія водъ въ случаяхъ бѣдствій (засухи и др.), а также *иниціативу ремонтвъ и новыхъ работъ съ раскладкой повинностей.*

Постановленія Совѣта Выборныхъ, по надлежащемъ утвержденіи, становятся *обязательными*, для всего округа, въ этомъ и заключается близость Совѣта Выборныхъ къ „правленіямъ принудительныхъ товариществъ“.

*) См. № 178 Турк. Вѣд. за 1910 г.

Извѣстный нѣмецкій ученый Аншюцъ въ статьѣ о водномъ правѣ (Conrad's Handwörterbuch B. II, Bewässerung und Bewässerungsrecht) говоритъ, что каждый водный законъ состоитъ изъ двухъ частей: одна регулируетъ пользованіе водами, другая—защиту отъ разрушительнаго дѣйствія воды. Пробѣлъ въ этой области разрушаетъ положительную силу закона.

Въ русскихъ водныхъ законахъ—закавказскомъ 8 декабря 1890 г. и „Правилахъ о проведеніи водъ“ 20 мая 1902 года (см. св. зак. т. XII уст. сельск. хоз.) эта послѣдняя часть отсутствуетъ. О вредѣ, проистекающемъ отъ этого пробѣла, писалось въ литературѣ. Писалъ г. Каценеленбаумъ, авторъ цѣнной, содержательной монографіи о меліоративномъ кредитѣ, писалось и въ книгѣ г. Шилкина „Водное хозяйство“, которая представляетъ собою сводъ сужденій и заключеній комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Между тѣмъ, въ водныхъ законахъ европейскихъ государствъ отдѣлъ водныхъ товариществъ занимаетъ всегда видное мѣсто и получаетъ солидную разработку (прусскій законъ 1 августа 1879 года; баденскій—25 августа 1876 года; отдѣлъ второй; австрійскій законъ—28 августа 1870 года, отдѣлъ четвертый, §§ 53—69, особенно баварскій законъ 1907 года, отд. V и т. д.)

Товарищества бываютъ: 1) *добровольныя*—по соглашенію заинтересованныхъ лицъ, 2) *товарищества съ принудительнымъ присоединеніемъ* и 3) *принудительныя*. Изъ этихъ видовъ послѣдніе два имѣютъ особо важное значеніе въ постановкѣ воднаго хозяйства. При защитѣ арыковъ отъ снѣговыхъ потоковъ, при введеніи разбросанной рѣки въ одно русло, при устройствѣ большихъ плотинъ, при осушеніи заболоченныхъ пространствъ и при всевозможныхъ другихъ случаяхъ, предусматрѣтъ которые сразу трудно — въ исполненіи работъ будетъ заинтересовано и мѣстное населеніе, и государство, послѣднее съ колонизаціонной точки зрѣнія. Въ виду общности интересовъ и затраты на меліорации должны быть общія, что можетъ быть достигнуто лишь при наличности въ водномъ законѣ специальныхъ постановленій. При этомъ въ виду малосостоятельности пользователей нельзя не обра-

тить вниманія на тотъ коррективъ къ началу разложенія издержекъ на всѣхъ пользующихся благами предпринятыхъ работъ, который даетъ ст. 73 упомянутого баденскаго закона. Она устанавливаетъ предѣльную норму ежегоднаго обложенія 7° со 100 марокъ, такъ *чтобы суммы издержекъ выдавались авансомъ изъ казны и возмѣщались постепенно. По проекту значительныя сооруженія выполняются на земскія средства.* Это чрезвычайно важное положеніе даетъ возможность развивать водныя меліорациі въ крупномъ масштабѣ.

Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на вопросѣ объ организациі, правахъ и обязанностяхъ водныхъ товариществъ, какъ они нашли себѣ выраженіе въ иностранныхъ водныхъ законахъ. Эти свѣдѣнія могутъ оказаться полезными, при толкованіи правъ Совѣта выборныхъ и обязанностей водныхъ округовъ.

Образованіе товарищества допускается обыкновенно только въ томъ случаѣ, если въ предпріятіи преобладаютъ интересы общаго блага или-же общехозяйственныя выгоды. Образованіе товарищества съ принудительнымъ присоединеніемъ обусловливается, кромѣ того, тѣмъ, что предпріятіе можетъ быть выполнено цѣлесообразно въ хозяйственномъ и техническомъ отношеніяхъ только благодаря распространенію его на участки противящихся его образованію пользователей и если предполагаемая выгоды превышаютъ ожидаемый отъ него вредъ.

Для образованія товарищества требуется далѣе определенное число лицъ. Товарищество является юридическимъ лицомъ, что означаетъ отвѣтственность исключительно имуществомъ товарищества, а не отдѣльныхъ членовъ. Общее имущество образуется путемъ взносовъ, размѣръ и порядокъ взысканія которыхъ устанавливается уставомъ.

Общее собраніе товарищества можетъ постановить о прекращеніи большинствомъ трехъ четвертей всего числа членовъ.

За дѣятельностью товарищества наблюдаетъ водная администрація, которая имѣетъ право образовать принудительныя товарищества и издавать для нихъ уставы.

Товарищества обязаны принимать дополнительно въ число членовъ всѣхъ тѣхъ пользователей, для которыхъ предпри-

нятыя товариществомъ меліоративныя работы могутъ оказаться полезными. Съ другой стороны подобные пользователи, какъ уже сказано, могутъ быть привлекаемы къ участию въ товариществѣ и принудительно, когда въ этомъ предусматривается необходимость. Для подобнаго привлеченія требуется постановленіе большинства, допускается это въ опредѣленныхъ случаяхъ: 1) при предпріятіяхъ, имѣющихъ цѣлью осушеніе или орошеніе, если согласнымъ принадлежитъ болѣе половины привлеченной къ участию въ товариществѣ земельной площади и если не менѣе пятой части участвующихъ лицъ высказывается за предпріятіе, 2) при другихъ сооруженіяхъ, имѣющихъ цѣлью пользованіе водой, если болѣе половины участвующихъ лицъ высказалось за предпріятіе и если согласные получаютъ большую часть ожидаемой отъ предпріятія выгоды.

Очень важны затѣмъ слѣдующіе принципы распредѣленія повинностей и соотношенія между голосами.

Первое, т. е. распредѣленіе повинностей товарищества между его членами, при отсутствіи полюбовнаго соглашенія между участниками, производится соразмѣрно той пользѣ, которую получаютъ отъ предпріятія отдѣльные участки.

Второе, т. е. соотношеніе между голосами товарищей, устанавливается соразмѣрно площади орошаемыхъ или осушаемыхъ участковъ или же при прочихъ предпріятіяхъ, соотвѣтственно размѣрамъ выгоды, какую получаютъ члены товарищества.

Надзоръ за дѣятельностью товарищества со стороны государства простирается на наблюденіе надъ планомѣрнымъ возведеніемъ сооруженій товарищества и ихъ поддержаніемъ, а также на то, чтобы веденіе дѣлъ товарищества производилось согласно закону и уставу.

При отсутствіи такого надзора, легко могли бы возникнуть злоупотребленія, которыя подорвали бы въ населеніи довѣріе къ самому институту товарищества.

Конечно, для Туркестана самое большое значеніе имѣли бы принудительныя товарищества, организуемая по инициативѣ водной администраціи, такъ какъ трудно ожидать особой предпримчивости со стороны населенія. Но надо имѣть

въ виду. что суррогаты товарищества уже существуютъ въ Туркестанѣ и теперь. Эти товарищества—аульнныя, сельскія и станичныя общества, которыя ежегодно выходятъ на расчистку и возстановленіе арыковъ, участвуя въ работахъ путемъ натуральной повинности и разлагая издержки на всѣхъ участниковъ тѣмъ, что отъ „дыма“ берется по работнику.

Такимъ образомъ, вмѣсто сложнаго процесса образованія товарищества, мыслимо обыкновенное административное предписание, обязывающее общины предпринять тѣ или инныя работы. Въ „Водномъ законѣ королевства Баварскаго“ 1907 г. ст. 104 гласитъ такъ:

„Поскольку товарищества не будутъ образованы, а участники въ пользованіи водою не будутъ соотвѣтственнымъ образомъ выполнять свою обязанность поддерживать нормальное состояніе водъ, община имѣетъ право, а по предписанію административной власти обязана принять требуемыя въ данное время мѣры для поддержанія нормальнаго состоянія по отношенію къ тому протяженію рѣки, какое находится въ ея предѣлахъ“. Если въ цитированной статьѣ измѣнить окончаніе въ томъ смыслѣ, что „община обязана поддерживать нормальное состояніе воднаго хозяйства въ предѣлахъ занимаемыхъ ею земель“, то статья эта въ нѣсколько иномъ видѣ окажется и въ проектѣ Туркестанскаго воднаго закона.

Такимъ образомъ, проектъ заключаетъ въ себѣ нормы, замѣняющія отчасти тѣ положенія чисто меліоративнаго законодательства, которыя нами изложены (суррогаты товариществъ).

Остается желать, чтобъ примѣненіе проекта соотвѣтствовало изложеннымъ началамъ иностранныхъ законовъ.

§ 9. Водный законъ и рисовые посѣвы.

Въ водномъ хозяйствѣ Туркестана занимаютъ довольно важное мѣсто рисовые посѣвы. Они отнимаютъ много воды и препятствуютъ расширенію площади сухихъ посѣвовъ, которые менѣе доходны, но питаютъ большее число владѣльцевъ; они затѣмъ требуютъ строгаго санитарнаго надзора, такъ какъ рисъ растетъ въ водѣ и послѣдняя, медленно сте-

кая съ площади, занятой рисомъ, заражаетъ другіе водные источники своимъ гнилостнымъ составомъ.

Естественно, что отъ воднаго закона можно было бы ожидать регламентаціи рисоваго дѣла.

Вопросы, которые требуютъ раздѣленія, примѣрно таковы:

1) На какихъ условіяхъ совершается переходъ отъ сухихъ посѣвовъ къ культурѣ риса и наоборотъ;

2) Какой порядокъ долженъ быть установленъ для пропуска весенней воды на рисовыя поля;

3) Можно ли пользоваться для рисовыхъ посѣвовъ водою мелкихъ рѣчекъ;

4) Разрѣшаются ли рисовыя посѣвы на отменяхъ рѣкъ.

5) На какомъ разстояніи отъ населенныхъ мѣстъ могутъ производиться посѣвы риса;

6) Какъ карается спускъ сточныхъ водъ въ другіе водные источники.

Въ виду того, что уже и въ настоящее время распредѣленіе рисовыхъ посѣвовъ признано неправильнымъ и сокращеніе площади, занятой рисовыми посѣвами, было бы цѣлесообразно, проектъ въ его первоначальномъ видѣ, содержалъ въ себѣ слѣдующее важное положеніе:

„Временныя Присутствія, при опредѣленіи правъ на воду, могутъ допускать отступленія отъ существующаго пользованія и въ томъ случаѣ, когда, по ихъ убѣжденію, при этомъ пользованіи площадь культуры на вышележащихъ земляхъ расширена въ ущербъ нижележащимъ землямъ. Если новое распредѣленіе воды вызываетъ необходимость сокращенія или измѣненія площади культуръ на вышележащихъ земляхъ, то таковое должно быть отсрочено или разсрочено на нѣсколько оросительныхъ періодовъ, но не свыше 5 лѣтъ“. Далѣе говорилось, что для вступленія подобныхъ постановленій въ силу необходимо, независимо отъ обжалованія ихъ, утвержденіе высшей инстанціи, по опредѣленію правъ на воду—Главнаго Присутствія.

Къ сожалѣнію, норма эта исчезла и если она не будетъ восстановлена, то борьба съ рисовыми посѣвами будетъ вестись безъ всякихъ гарантій для владѣльцевъ послѣднихъ.

Между тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что разработка

десятины рисоваго посѣва обходится до 150 рублей, что для посѣвовъ риса надо разбить поле на квадратики постепенно понижающіеся и обнести каждый изъ нихъ маленькой земляной насыпью, съ небольшими окошечками, такъ чтобы вода постоянно держалась въ каждомъ квадратикѣ (парцеллѣ) на извѣстномъ уровнѣ, но не застаивалась навсегда, а медленно стекала на слѣдующіе.

Вся эта кропотливая подготовительная работа требуетъ такихъ затратъ труда, что владѣльцы должны быть гарантированы отъ внезапнаго нарушенія ихъ правъ. Вотъ отчего, между прочимъ, запрещаются посѣвы вообще, а рисовые въ особенности на отмеляхъ рѣкъ. Последніе могутъ вернуться въ старое русло, а между тѣмъ разрушеніе рисовыхъ посѣвовъ было бы большимъ урономъ для владѣльцевъ и они поэтому старались бы воспрепятствовать возвращенію рѣки въ прежнее русло, что въ свою очередь могло бы оказаться вреднымъ для другихъ интересовъ. Другая причина запрещенія рисовыхъ посѣвовъ на отмеляхъ рѣкъ—санитарныя условія: проточная вода смѣшивалась бы съ гнилою сточною водою и дѣлалась бы непригодной для питья.

Несмотря на то, что обработка поля подъ посѣвъ риса обходится недешево, переходъ отъ посѣвовъ риса къ сухимъ посѣвамъ все же имѣетъ мѣсто. Къ этому побуждаютъ многія причины, сводящіяся экономически къ тому, что посѣвъ риса въ данномъ мѣстѣ перестаетъ быть выгоднымъ, и наоборотъ разведеніе хлѣба, раньше невозможное, становится выгоднымъ потому, что постоянно текущая вода при рисовыхъ посѣвахъ выщелачиваетъ солонцы. Является вопросъ объ измѣненіи правъ на воду и, надо замѣтить, что обычное право въ этихъ случаяхъ отнюдь не сохраняло за владѣльцами рисовыхъ посѣвовъ прежнее громадное относительно количество воды. Дорогая обработка риса давала право на большое количество воды и, если посѣвъ риса разрѣшается обществомъ, то разрѣшается и потребленіе соответствующаго количества воды, но это право утрачивается вмѣстѣ съ измѣненіемъ культуры — иначе создавалась бы ничѣмъ необъяснимая привиллегія. Законопроектъ этого не предусматриваетъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что санитарныя правила могутъ быть изданы административнымъ порядкомъ, но они не должны затрагивать „пріобрѣтенныхъ“ частныхъ правъ, дабы не обратиться въ произволъ. Только особымъ закономъ административная власть могла бы быть уполномочена на затрагивающія частныя права мѣры и съ обязательнымъ при томъ возмѣщеніемъ наносимаго частнымъ лицамъ ущерба. Таковы условія соотношенія частнаго права и публичнаго интереса въ правовомъ государствѣ, даже при проведеніи того встрѣчающагося теперь въ теоріи взгляда, что собственность не въ меньшей степени институтъ социальный, публично-правный, чѣмъ индивидуальный, частноправовой.

§ 10. Водная администрація и водные округа.

Главныя основы матеріальнаго воднаго права по проекту нами изложены, остается указать, кто будетъ вѣдать воднымъ хозяйствомъ въ Туркестанѣ, кто будетъ опредѣлять права на воду и разбирать споры по водопользованію.

Центральнымъ административнымъ учрежденіемъ является, по проекту, Водное Управленіе, въ составъ котораго, кромѣ техническихъ силъ, входятъ юрисконсульты, агрономы (для участія въ изслѣдованіяхъ), экономисты и статистики (для обоснованія проектовъ съ хозяйственной стороны).

Органами Воднаго Управленія на мѣстахъ (въ областяхъ и уѣздахъ) являются областные и уѣздные Инженеры—гидротехники и прочіе чины и низшая водная администрація (арыкъ-аксакалы, мирабы и др.).

Проектъ причисляетъ къ органамъ Воднаго Управленія *Уѣздныя и Областныя по воднымъ дѣламъ Присутствія*. Сомнительно, можно ли называть ихъ органами Воднаго Управленія: для органа характерно его сліяніе съ цѣлымъ учрежденіемъ или вѣдомствомъ, сліяніе, какъ внѣшнее (дѣлопроизводство), такъ и внутреннее (единство дѣйствія), выражающееся въ исполненіи порученій, проведеніи опредѣленной политики, отвѣтственности и подчиненности центральнымъ учрежденіямъ въ инстанціонномъ порядкѣ (нѣкоторая аналогія со структурой организма). Всего этого нѣтъ и не мо-

жетъ быть въ отношеніи Присутствій по воднымъ дѣламъ съ ихъ междувѣдомственнымъ составомъ и членами по избранію и съ ихъ функціями судебно-межевого характера. Каждый членъ этихъ Присутствій является органомъ тѣхъ лицъ или вѣдомствъ, которыми онъ делегированъ и только дѣлопроизводство (дѣлопроизводители—чины Воднаго Управленія) носитъ марку общей водной администраціи.

Въ чемъ же состоятъ *функціи Присутствій* по воднымъ дѣламъ? Они опредѣляютъ права пользованія водою; разрѣшаютъ споры по вопросамъ водопользованія впредь до опредѣленія правъ на воду (*послѣ опредѣленія правъ споры разбиваются въ общемъ судебномъ порядкѣ*); разрѣшаютъ дѣла о занятіи чужой земли и пользованіи чужими водопроводными сооружениями съ опредѣленіемъ, при отсутствіи соглашенія сторонъ, причитающагося вознагражденія; разрѣшаютъ дѣла объ утратѣ права пользованія водою и дѣла объ утратѣ права пользованія землею, отведенною для водопроводныхъ сооружений; рассматриваютъ жалобы и протесты на постановленія совѣта выборныхъ, по установленію размѣровъ денежной и натуральной повинности на расходы по содержанию, ремонту и устройству водныхъ сооружений и по завѣдыванію ими, наконецъ, рассматриваютъ дѣла о переложеніи натуральной повинности на денежную.

Областные Присутствія являются апелляціонной инстанціей по отношенію къ Уѣзднымъ.

Въ заключеніе этого отдѣла слѣдуетъ прибавить нѣсколько словъ относительно *водныхъ округовъ*. Это территоріальныя единицы, на которыя разбиваются области и уѣзды для удобства завѣдыванія воднымъ дѣломъ. Водные округа обнимаютъ бассейнъ рѣки или систему одного или нѣсколькихъ оросительныхъ каналовъ со всѣми находящимися въ этихъ предѣлахъ отдѣльными источниками и водовмѣстилищами.

Изъ понятія округа, а равно общаго положенія о томъ, что всѣ воды Туркестана находятся въ вѣдѣніи государства, вытекаетъ, что *русла рѣкъ и русла силей, лога и т. п. все это подлежитъ надзору водной администраціи* съ происходящими отсюда послѣдствіями для частныхъ правъ.

Какъ сказано, водные округа представляются выборными Совѣтами.

§ 11. Общая оцѣнка проекта. Заключение.

Послѣ сдѣланнаго нами обзора основныхъ положеній проекта и отдѣльныхъ вопросовъ, къ нему относящихся, мы можемъ, не касаясь частныхъ, указать рядъ достоинствъ разбираемаго нами Положенія. Оно детально регламентируетъ всѣ вопросы, связанные съ распредѣленіемъ водъ и дѣятельностью Мѣстнаго и Главнаго Присутствій, рѣшеніе основныхъ вопросовъ въ большинствѣ несомнѣнно правильно: критеріи распредѣленія водъ; право отнимать не использованную въ теченіе пяти лѣтъ воду; право Правительства измѣнять и улучшать оросительныя системы для полученія излишковъ воды; право требовать отвода отработавшихъ и сбросныхъ водъ; право занятія чужой земли и пользованія чужими оросительными сооруженіями; пріоритетъ государственныхъ надобностей передъ прочими при отводѣ свободныхъ водъ, пріоритетъ цѣлей орошенія предъ прочими; далѣе вопросъ о компетенціи совѣтовъ выборныхъ, замѣняющихъ водныя товарищества—все это разработано съ полнотою, не требующею ничего лучшаго; чрезвычайно важны, наконецъ, положенія проекта, которыми разрѣшается вопросъ о средствахъ для производства ирригаціонныхъ работъ, и регламентируется составъ, дѣятельность и штаты Воднаго Управленія.

Къ недостаткамъ проекта мы относимъ, главнымъ образомъ, его робость передъ нормами и временными свидѣтельствами; централизацию дѣла отвода свободной воды и наконецъ отсутствіе правилъ о рисовыхъ посѣвахъ.

Но мы увѣрены, что проектъ и въ его теперешнемъ видѣ послужилъ бы на пользу улучшенія воднаго хозяйства края и дѣла колонизаціи.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ послѣднее замѣчаніе относительно предѣловъ дѣйствія закона. Въ водномъ законѣ нуждается коренная Россія не менѣе, чѣмъ окраины. До пересмотра всего воднаго законодательства (основы воднаго за-

кона уже выработаны въ комиссіи сенатора Карницкаго) приходится неизбежно ограничиваться сепаратными узаконеніями для отдѣльных мѣстностей (Крымъ, Туркестанъ). Но при изданіи этихъ сепаратныхъ законовъ было-бы желательно охватить ихъ дѣйствіемъ возможно болѣе широкую область. Ирригаціонный законъ для Туркестана, какъ указывается во вступительной статьѣ проекта, подчиняетъ своимъ положеніямъ области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую, Семирѣченскую и Закаспійскую. Области эти столь обширны и столь разнообразны по своимъ естественнымъ и социальнымъ особенностямъ, что законъ, который рассчитанъ на удовлетвореніе нуждъ всѣхъ ихъ въ совокупности, можетъ быть распространенъ безъ всякихъ измѣненій и натяжекъ еще на одну область—Семипалатинскую, гдѣ не менѣе необходимо урегулировать дѣло орошенія пустыющихъ теперь степей. Хорошій законъ не только опредѣляетъ условія для существующихъ отношеній, онъ рождаетъ и новую жизнь, новыя отношенія. Если водный законъ для Туркестана рассчитанъ въ извѣстной степени на укрѣпленіе и поощреніе частной инициативы въ дѣлѣ распространенія поливного хозяйства, то почему же лишать благодѣтельного вліянія этого закона еще одну нуждающуюся въ ирригаціи область, столь близкую и столь родственную Туркестану?

По условіямъ законодательной техники распространить этотъ проектъ на Степныя Области представилось затруднительнымъ, но есть еще одинъ путь—воспользоваться этимъ проектомъ, который признанъ пригоднымъ для всѣхъ частей Туркестана, и составить по подобію его общеимперскій водный законъ о пользованіи водами для нуждъ сельскаго хозяйства и промышленности.

Г. Гинсѣ.

Проект положенія о пользованіи водами въ Туркестанскомъ Генераль-Губернаторствѣ.

Глава I.
Постановленія
общія.

1. Воды Туркестанскаго Генераль-Губернаторства, независимо отъ того, на чьей землѣ онѣ находятся, состоятъ въ верховномъ распоряженіи государства.

2. Пользованіе водою въ Туркестанскомъ Генераль-Губернаторствѣ для домашнихъ, сельско-хозяйственныхъ и промышленно-техническихъ надобностей подчиняется дѣйствію сего положенія.

Примѣчаніе. Дѣйствіе настоящаго положенія не распространяется на земли, входящія въ составъ Мургабскаго Государева имѣнія, Закаспійской области. Организация воднаго управленія въ названномъ имѣніи и нормы водопользованія онаго опредѣляются на основаніи особыхъ правилъ, устанавливаемыхъ по соглашенію Министровъ Императорскаго Двора и Удѣловъ, Военнаго и Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

3. Право пользованія водою устанавливается въ порядкѣ опредѣленія правъ на воду (ст.ст. 32—55) или при отводѣ свободной воды (ст.ст. 56—63) и удостоверяется особыми свидѣтельствами.

4. При опредѣленіи правъ пользованія водою принимается за основаніе существующее пользованіе, насколько таковое: а) обезпечиваетъ возможность удовлетворенія потребностей живущаго въ предѣлахъ данной оросительной системы населенія въ водѣ для питья, домашнихъ нуждъ и водопоя и б) не превышаетъ размѣровъ дѣйствительной необходимости въ водѣ, устанавливаемыхъ Уѣздными по воднымъ дѣламъ Присутствіями (ст. 112) въ зависимости отъ цѣлей пользованія водою и мѣстныхъ условій (родъ культуры, почвы и проч.).

При опредѣленіи правъ пользованія подземными водами соблюдаются условія, изложенныя въ ст. 75.

5. Въ случаѣ возникновенія при опредѣленіи правъ на воду спора о водопользованіи Уѣздныя по воднымъ дѣламъ Присутствія основываютъ свои опредѣленія на представленныхъ сторонами доказательствахъ, или же собираютъ сами доказательства къ правильному разрѣшенію возбужденнаго спора.

6. Опредѣленіе правъ на воду производится въ мѣстностяхъ, гдѣ завершено поземельное устройство населенія, по обслѣдованіи существующихъ оросительныхъ системъ.

7. Опредѣленіе правъ на воду можетъ быть производимо и въ мѣстностяхъ, гдѣ къ поземельному устройству населенія еще не приступлено, или гдѣ таковое еще не завершено, но въ этихъ случаяхъ опредѣленіе права пользованія водою имѣетъ лишь временное значеніе, впредь до окончательнаго, послѣ поземельнаго устройства, установленія правъ на воду.

8. Впредь до опредѣленія правъ на воду (ст.ст. 6 и 7), разрѣшеніе споровъ по вопросамъ водопользованія возлагается, примѣнительно къ ст. 5, на Уѣздныя по воднымъ дѣламъ Присутствія. Состоявшія по сему предмету постановленія Присутствій сохраняютъ силу до опредѣленія правъ на воду въ порядкѣ ст.ст. 6 и 7.

9. Споры о водопользованіи, возникающіе послѣ опредѣленія правъ на воду, относятся къ вѣдѣнію подлежащаго суда.

10. Воды, не состоящія въ пользованіи населенія, считаются свободными и могутъ быть использованы: а) для государственнхъ и общественнхъ надобностей и б) для отвода отдѣльнымъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ.

11. Отводу воды для государственныхъ и общественнхъ надобностей дается предпочтеніе предъ отводами воды для потребностей отдѣльныхъ лицъ, обществъ и учреждений.

12. Ходатайства объ отводѣ воды для различныхъ надобностей отдѣльныхъ лицъ, обществъ и учреждений (ст. 10 п. б) удовлетворяются въ слѣдующей постепенности: а) для питья, домашнихъ нуждъ населенія и водопоя, б) для орошенія и в) для промышленно-техническихъ цѣлей. Отступленіе отъ сего порядка допускается не иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

13. Для опредѣленія количества текущей воды за единицу мѣры принимается русскій секундо-литръ (0,0001 куб. саж.) съ переводомъ, въ случаѣ надобности, на иную точную русскую мѣру.

Расчетъ числа секундо-литровъ производится по среднему расходу воды въ данномъ мѣстѣ рѣки или канала во время наименьшаго колебанія расхода воды за ирригаціонный періодъ. Соотвѣтствующая сему доля воды можетъ быть увеличена или уменьшена, соразмѣрно общему увеличенію или уменьшенію количества воды въ естественныхъ водовмѣстилищахъ въ остальное время года.

14. Въ свидѣтельствахъ на право пользованія водою (ст. 2) количество послѣдней обозначается въ секундо-литрахъ, а въ случаѣ невозможности сего, въ пропорціоальномъ отношеніи къ общему количеству воды, протекающей въ данномъ мѣстѣ русла рѣки или канала.

15. Вода, предоставленная для орошенія опредѣленной площади земли или для какой-либо другой цѣли, не можетъ быть использована, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст.ст. 16 и 19, внѣ этой площади земли или для иной надобности.

16. Предоставленное свидѣтельствомъ право пользованія опредѣленнымъ количествомъ воды можетъ быть переуступлено, полностью или частью, отдѣльно отъ земли (ст. 15) не иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія Уѣзднаго Инженеръ-Гидротехника, и при томъ на срокъ не свыше одного оросительнаго періода.

17. Предоставленное свидѣтельствомъ право утрачивается, по рѣшенію подлежащаго Уѣзднаго по воднымъ дѣламъ Присутствія, полностью или частью, если въ теченіе пяти лѣтъ къ ряду, по неисправности сооружений или по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ владѣльца, вода оставалась безъ использованія. Остающееся въ этомъ случаѣ свободнымъ количество воды поступаетъ въ распоряженіе Туркестанскаго Воднаго Управленія.

18. За Туркестанскимъ Воднымъ Управленіемъ сохраняется право и послѣ выдачи свидѣтельствъ измѣнять, въ случаѣ необходимости, оросительныя системы для ихъ улучшенія и сбереженія воды, съ тѣмъ, однако же, условіемъ, чтобы каждому соучастнику въ пользованіи водою предоставлено было не менѣе того количества воды, которымъ онъ пользовался ранѣе. Полу-

чаемый въ семь случаѣ излишекъ воды поступаетъ въ распоряженіе Туркестанскаго Воднаго Управленія.

19. Если улучшение оросительной системы произведено средствами самихъ водопользователей, а равно если ими улучшенъ самый способъ и порядокъ пользованія водою, то получающійся, вслѣдствіе сего, излишекъ воды поступаетъ въ пользу лицъ, произведшихъ улучшение, для использованія такового въ предѣлахъ ихъ владѣній, о чемъ подлежащимъ Уѣзднымъ по воднымъ дѣламъ Присутствіемъ дѣлается отмѣтка въ выданныхъ имъ свидѣтельствахъ на право пользованія водою.

20. Производство указанныхъ въ предыдущей статьѣ улучшеній оросительной системы, равно какъ производство всякихъ вообще оросительныхъ работъ, если таковыя выходятъ за предѣлы одного владѣнія, допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Уѣзднаго Инженеръ-Гидротехника и по утвержденіи имъ проекта работъ.

21. Лица, пользующіяся водою, участвуютъ, въ порядкѣ ст. 127, доставкою рабочихъ рукъ и необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ или денежными взносами, соразмѣрно пользованію водою, въ работахъ по сооруженію и ремонту гидротехническихъ сооружений и по завѣдыванію ими, а равно по отводу отработавшихъ и сбросныхъ водъ. Выполненіе означенныхъ въ сей статьѣ работъ путемъ натуральной повинности назначается въ свободное отъ полевыхъ работъ время, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ, не терпящихъ отлагательства.

22. Владѣльцы подлежащихъ земельныхъ участковъ обязаны допускать, въ порядкѣ ст.ст. 64 и слѣд.: а) проложеніе черезъ ихъ владѣнія канавъ и устройство другихъ гидротехническихъ сооружений, необходимыхъ для орошенія чужихъ земель или отвода съ нихъ излишка воды, а также для защиты отъ наводненій; б) пропускъ черезъ принадлежащіе имъ каналы и сооружения оросительныхъ и сбросныхъ водъ съ расширеніемъ, въ случаѣ надобности, канавъ и сооружений за счетъ присоединившагося къ пользованію ими; в) примкнутіе къ ихъ берегамъ чужихъ плотинъ и г) прогонъ скота черезъ каналы и пользованіе послѣдними для водопоя въ особыхъ, предназначенныхъ для указанныхъ надобностей, мѣстахъ.

23. Пространство земли, необходимое для устройства и под-

держанія каналовъ и другихъ гидротехническихъ сооружений, отводится въ безсрочное пользованіе. Въ случаѣ необходимости лишь временнаго занятія земли, таковое разрѣшается на опредѣленный, отвѣчающій существующей потребности, срокъ.

24. Въмѣстѣ съ пространствомъ земли, непосредственно предназначеннымъ подъ каналы и гидротехническія сооружения, отводу подлежитъ также и пространство земли, необходимое для свободнаго прохода рабочихъ вдоль канавъ, склада матеріаловъ и вынутой изъ канавъ земли и вообще для производства работъ по содержанію въ исправности канавъ и сооружений, а при примкнутіи плотины — и площадь земли, предназначаемая подъ разливъ воды.

25. За отведенныя подъ устройство каналовъ и другихъ гидротехническихъ сооружений земли и угодія, съ находящимися на нихъ постройками, насажденіями и посѣвами, а равно за вредъ и убытки, причиняемые владѣльцамъ подлежащихъ земель или канавъ и другихъ гидротехническихъ сооружений, Уѣзднымъ по воднымъ дѣламъ Присутствіемъ опредѣляется, по надлежащей оцѣнкѣ, вознагражденіе по дѣйствительной стоимости имущества въ моментъ производства оцѣнки и по размѣрамъ убытковъ. При временномъ занятіи земли вознагражденіе опредѣляется въ соответствіи съ продолжительностью срока пользованія ею.

26. Дѣйствіе ст. 24 распространяется также на устроенныя до изданія сего закона оросительныя каналы и сооружения, при чемъ, въ случаѣ отсутствія при нихъ необходимаго для содержанія сихъ канавъ и сооружений въ исправности пространства земли, таковое подлежитъ отводу съ вознагражденіемъ владѣльца земли, по постановленію подлежащаго Уѣзднаго по воднымъ дѣламъ Присутствія, лишь за сносъ построекъ, за насажденія и посѣвы.

27. Усадебная осѣдлость съ жильемъ подлежитъ отводу только въ случаяхъ крайней необходимости, вызываемыхъ интересами государственной или общественной пользы.

28. Владѣлецъ земли, часть которой будетъ признана подлежащей отводу, вправе требовать отчужденія принадлежащей ему земли въ полномъ составѣ, если остающаяся часть дѣлается для него бесполезною.

29. Ограниченія правъ владѣльца земли, установленныя для устройства канавъ и другихъ гидротехническихъ сооружений, пре-

кращаються по рѣшенію подлежащаго Уѣзднаго по воднымъ дѣламъ Присутствія, если эти каналы и сооруженія, по неисправности содержанія или по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ ихъ владѣльца, оставались безъ соотвѣтствующаго употребленія въ теченіе пяти лѣтъ къ ряду.

Въ семъ случаѣ владѣльцу сооруженій предоставляется снести ихъ въ теченіе годичнаго срока, по истеченіи же этого срока неснесенныя сооруженія поступаютъ въ пользу владѣльца земли.

30. Воды Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства раздѣляются, по представленію Туркестанскаго Воднаго Управленія и съ утвержденія Тукестанскаго Генералъ-Губернатора, на водные округа.

31. Водный округъ образуется изъ бассейна рѣки или системы одного или нѣсколькихъ оросительныхъ каналовъ, со всѣми находящимися въ этихъ предѣлахъ отдѣльными источниками и водовмѣстилищами. Размѣръ округа долженъ быть сообразованъ съ удобствами завѣдыванія входящей въ его составъ оросительной сѣтью и гидротехническими сооруженіями.

Глава II.
Опредѣленіе
правъ пользо-
ванія водою.

32. При опредѣленіи правъ пользованія водою и разрѣшеніи споровъ по вопросамъ водопользованія (ст.ст. 6—8), Уѣзднаыя по воднымъ дѣламъ Присутствія руководствуются порядкомъ, указаннымъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

33. Определеніе правъ пользованія водою производится одновременно въ предѣлахъ всего округа или отдѣльныхъ его частей, гдѣ это будетъ признано В. У. возможнымъ.

34. Если опредѣленіе правъ пользованія водою въ одномъ водномъ округѣ затрагиваетъ интересы другого округа, то окончательно установленію правъ на виду внутри каждаго изъ этихъ округовъ предшествуетъ распределеніе воды между отдѣльными округами, связанными общностью воднаго источника. Распредѣленіе это производится Туркестанскимъ Воднымъ Управленіемъ по соображенію имѣющагося въ системѣ количества воды со всею совокупностью заявленныхъ на нее правъ со стороны отдѣльныхъ водопользователей.

35. Разсмотрѣніе означенныхъ въ ст. 32 дѣлъ происходитъ на мѣстѣ и публично. Заинтересованныя стороны могутъ давать объясненія Присутствію лично или черезъ уполномоченныхъ. Представителями имуществъ, находящихся въ общемъ владѣніи

нѣсколькихъ соучастниковъ, являются явившіеся соучастники. Неявка сторонъ не останавливаетъ дѣйствій Присутствія.

36. При опредѣленіи правъ пользованія водою Уѣзднымъ по воднымъ дѣламъ Присутствіямъ предоставляется отбирать свидѣтельскія показанія. Въ отношеніи допроса свидѣтелей соблюдаются правила, изложенныя въ ст.ст. 83, 84, 86, 87, 93, 95 и 96 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

37. Случаи, въ которыхъ Уѣздное по воднымъ дѣламъ Присутствіе встрѣтитъ, въ порядкѣ производства, какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображенію съ правилами судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

38. Дѣйствія Уѣзднаго по воднымъ дѣламъ Присутствія, существенныя объясненія сторонъ, представленныя ими доказательства и показанія свидѣтелей заносятся въ протоколъ.

39. Въ постановленіи Уѣзднаго присутствія объ опредѣленіи правъ пользованія водою означаются:

а) границы и площадь земли или промышленно-техническое заведеніе, для нуждъ коихъ предоставляется пользованіе водою;

б) владѣлецъ земли или промышленно-техническаго заведенія;

в) количество воды, предоставляемой въ пользованіе (ст. 14);

г) предоставляется ли пользованіе водой, для орошенія, промышленно-техническихъ надобностей, домашняго употребленія, водопоя или какихъ-либо иныхъ цѣлей;

д) предоставляется ли пользованіе водой постоянно, періодически или въ извѣстныя времена года (въ двухъ послѣднихъ случаяхъ точно опредѣляются порядокъ и періоды или время пользованія), а при отводѣ воды для промышленно-техническихъ цѣлей—срокъ пользованія;

е) существующія въ данной мѣстности по обычаю обязательныя для водопользователя ограниченія въ правѣ пользованія водой.

40. Въ кругъ обязанностей Уѣзднаго по воднымъ дѣламъ Присутствія не входитъ опредѣленіе долей участія въ пользованіи водой отдѣльныхъ соучастниковъ въ предѣлахъ города или селенія, хотя бы ихъ владѣніе было подворное. Въ сихъ случаяхъ ближайшій порядокъ пользованія водою, въ предѣлахъ, указанныхъ свидѣтельствами, устанавливается приговорами сходовъ соучастниковъ въ пользованіи водою.

41. Рѣшенія Уѣзднаго Присутствія постановляются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Краткая резолюція объявляется немедленно; въ случаѣ сложности дѣла объявленіе резолюціи отлагается не далѣе, чѣмъ на три дня; постановление въ окончательной формѣ готовится въ мѣсячный срокъ со дня объявленія резолюціи. День объявленія сторонамъ постановления въ окончательной формѣ указывается при оглашеніи резолюціи.

Въ постановленіи Уѣзднаго Присутствія должны быть изложены основанія, по которымъ признано право пользованія водою. Къ постановленію прилагается вѣдомость признанныхъ правъ и порядка пользованія водой, составляемая по формѣ, устанавливаемой Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ. Вѣдомость подписывается членами Присутствія, участвовавшими въ рѣшеніи.

42. Постановленія Уѣздныхъ Присутствій подписываются участвовавшими въ засѣданіи членами. Если Предсѣдатель или Уѣздный Инженеръ-Гидротехникъ не согласны съ рѣшеніемъ большинства, дѣло переносится во вторую инстанцію.

43. Въ назначенный срокъ постановление Уѣзднаго присутствія въ окончательной формѣ объявляется прочтеніемъ его и приложенной къ нему вѣдомости самимъ Предсѣдателемъ или членомъ по его назначенію, причемъ указывается срокъ и порядокъ обжалованія.

44. Жалобы могутъ быть словесныя или письменныя; срокъ на подачу жалобы полагается мѣсячный со дня объявленія постановления въ окончательной формѣ. Жалобы подаются Предсѣдателю или уѣздному Инженеръ-Гидротехнику; словесныя жалобы записываются принимающимъ ихъ, прочитываются заявившему жалобу и подписываются послѣднимъ, а въ случаѣ его неграмотности,—другимъ, по его просьбѣ, лицомъ.

45. По истеченіи срока для обжалованія постановленій, Уѣздное по воднымъ дѣламъ Присутствіе отсылаетъ эти постановления, вмѣстѣ съ подлинными производствами и поданными жалобами, въ Туркестанское Водное Управление.

46. Туркестанское Водное Управление не входитъ въ разсмотрѣніе правъ пользованія водой, признанныхъ постановленіемъ.

Уѣзднаго по воднымъ дѣламъ Присутствія, но повѣряетъ сіи постановленія лишь съ технической и формальной стороны и, если усмотритъ въ нихъ такія ошибки или неправильности, при которыхъ невозможно признать постановление въ силѣ акта, устанавливающаго право пользованія водой, направляетъ дѣло со своимъ протестомъ въ мѣсячный срокъ, со дня полученія постановления, въ Областное по воднымъ дѣламъ Присутствіе, о чемъ и объявляетъ заинтересованнымъ лицамъ. Постановленія, по которымъ не заявлено протеста Воднаго Управленія, но послѣдовали жалобы сторонъ (ст. 44), направляются воднымъ Управленіемъ въ Областное по воднымъ дѣламъ Присутствіе въ мѣсячный, со дня полученія жалобы, срокъ.

47. Постановление Уѣзднаго по воднымъ дѣламъ Присутствія, если на него не послѣдовало въ установленные сроки (ст. ст. 44 и 46) ни жалобъ сторонъ, ни протеста Воднаго Управленія, считается вошедшимъ въ законную силу.

48. Разбирательство дѣлъ по жалобамъ и протестамъ объ опредѣленіи правъ пользованія водою производится въ Областныхъ по воднымъ дѣламъ Присутствіяхъ по правиламъ, установленнымъ для Уѣздныхъ Присутствій (ст. ст. 35—38).

49. Областные по воднымъ дѣламъ Присутствія, если признаютъ необходимымъ, выѣзжаютъ на мѣсто для производства повѣрочныхъ дѣйствій или командировать для этой цѣли отдѣльныхъ своихъ членовъ.

50. Областное по воднымъ дѣламъ Присутствіе, признавъ жалобу стороны, или протестъ Туркестанскаго Воднаго Управленія (ст. 46), правильными, постановляетъ свое рѣшеніе и, въ случаѣ надобности, дѣлаетъ соотвѣтствующія измѣненія въ постановленіи Уѣзднаго по воднымъ дѣламъ Присутствія, причемъ въ вѣдомость вносятся права, признанныя Областнымъ Присутствіемъ.

51. На постановленія Областнаго по воднымъ дѣламъ Присутствія допускаются жалобы только въ случаѣ нарушенія закона. Жалобы эти подаются Туркестанскому Генераль-Губернатору въ трехмѣсячный срокъ со дня объявленія постановления въ окончательной формѣ и передаются имъ въ Совѣтъ Генераль-Губернатора. Въ случаѣ признанія Генераль-Губернаторомъ жалобы, по обсужденіи ея въ Совѣтѣ, заслуживающей уваженія, дѣло воз-

вращается въ Областное Присутствіе для новаго его разсмотрѣнія.

52. Вошедшія въ законную силу постановленія Уѣздныхъ и Областныхъ по воднымъ дѣламъ Присутствій (ст.ст. 47, 50 и 51) и приложенныя къ нимъ вѣдомости служатъ актами, опредѣляющими права пользованія водою и передаются, со всѣми подлинными производствами, въ Туркестанское Водное Управленіе для храненія.

53. Выписи изъ вѣдомостей, завѣренныя Начальникомъ Туркестанскаго Воднаго Управленія и Юрисконсультomъ названнаго Управленія, служатъ свидѣтельствами о правахъ пользованія водою и доказательствомъ этихъ правъ при разрѣшеніи споровъ. Заинтересованнымъ лицамъ выдаются Воднымъ Управленіемъ, по ихъ просьбамъ, копіи постановленій Присутствій.

54. Вѣдомости признанныхъ по всему округу правъ пользованія водою печатаются, по распоряженію Начальника Туркестанскаго Воднаго Управленія, въ Туркестанскихъ и подлежащихъ Областныхъ вѣдомостяхъ.

55. Временное опредѣленіе правъ на воду (ст. 7) производится въ томъ же порядкѣ, какъ и окончательное, при чемъ въ выдаваемыхъ въ семъ случаѣ свидѣтельствахъ оговаривается особо ихъ временное, впредь до окончательнаго установленія правъ на воду, значеніе.

**Глава III.
Отводъ свободной воды.**

56. Порядокъ отвода свободной воды для государственныхъ и общественныхъ надобностей (ст. 10 п. а) опредѣляется по соглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ съ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

57. Предоставленіе свободной воды въ пользованіе отдѣльнымъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ (ст. 10 п. б) производится съ соблюденіемъ порядка, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ указаннаго.

58. Отводъ свободной воды для домашнихъ, сельско-хозяйственныхъ и промышленно-техническихъ цѣлей производится какъ изъ существующихъ оросительныхъ системъ, такъ и изъ естественныхъ водовмѣстилищъ.

59. Прошеніе объ отводѣ свободной воды для питья, домашнихъ нуждъ населенія, водопоя и промышленно-техническихъ цѣлей (ст. 12 п.п. а и в) подаются Областному Инженеръ-Гидротехнику,

который представляет таковыя, вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ, Военному Губернатору, а послѣдній вноситъ ихъ, со своимъ отзывомъ, на разсмотрѣніе Особаго при Туркестанскомъ Водномъ Управленіи Присутствія.

Если постановленіе Особаго Присутствія согласно съ отзывомъ Военнаго Губернатора, то оно почитается окончательнымъ; въ противномъ же случаѣ дѣло переносится на разрѣшеніе Совѣта Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

60. Въ указанномъ въ предыдущей статьѣ порядкѣ разрѣшаются также ходатайства объ отводѣ воды для орошенія земель (ст. 12 п. б), принадлежащихъ лицамъ, ходатайствующимъ объ отводѣ воды.

61. Если ходатайство объ отводѣ свободной воды возбуждается въ связи съ ходатайствомъ объ отводѣ свободныхъ казенныхъ земель для орошенія, то прошеніе о семъ подается въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, которое, признавъ ходатайство объ отводѣ земли, въ установленномъ для сего порядкѣ, заслуживающимъ уваженія, предлагаетъ Особому при Туркестанскомъ Водномъ Управленіи Присутствію войти въ обсужденіе вопроса о возможности отвода необходимой для орошенія воды. Постановленіе по сему предмету Особаго Присутствія представляется Туркестанскому Генераль-Губернатору, который направляетъ дѣло, вмѣстѣ со своимъ отзывомъ, на разрѣшеніе Главнуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

62. Прошенія объ отводѣ свободной воды для орошенія не принадлежащихъ предпринимателю земель частныхъ лицъ, обществъ и учреждений подаются въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія и разрѣшаются въ особо установленномъ для сего порядкѣ.

63. Свидѣтельства на право пользованія отведенною, на основаніи ст.ст. 56—62, водою выдаются Туркестанскимъ Воднымъ Управленіемъ, съ соблюденіемъ требованій, указанныхъ въ ст. 39.

64. Занятіе чужой земли и пользованіе чужими гидротехническими сооруженіями (ст. 22), при отсутствіи добровольнаго по симъ предметамъ соглашенія между заинтересованными сторонами, разрѣшается подлежащимъ Уѣзднымъ по воднымъ дѣламъ

Присутствіемъ на основаніяхъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ указанныхъ.

Глава IV.
Занятіе чужой
земли и поль-
зованіе чужи-
ми гидротех-
ническими со-
оруженіями.

65. При разрѣшеніи дѣлъ о занятіи чужой земли и пользованіи чужими гидротехническими сооруженіями Уѣздныя по воднымъ дѣламъ Присутствія руководствуются правилами, изложенными въ ст.ст. 35—38, а обжалованіе состоявшихся по симъ дѣламъ постановленій производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 44 и 51, причемъ поступившія жалобы представляются Уѣзднымъ Присутствіемъ, въ трехдневный со дня ихъ поступленія срокъ, непосредственно въ Областное по воднымъ дѣламъ Присутствіе.

66. Земли, разрѣшенныя, въ порядкѣ ст.ст. 64 и слѣд., къ занятію, передаются чинами водной администраціи предпринима-телю, по представленіи послѣднимъ опредѣленнаго Присутствіемъ вознагражденія.

67. При разрѣшеніи ходатайства о пропускѣ воды черезъ чужія каналы и гидротехническія сооруженія (ст. 22 п. б) Присутствіе опредѣляетъ долю участія вновь присоединившихся къ пользованію ими въ расходахъ по ихъ устройству и содержанію. Въ случаѣ необходимости расширенія съ этою цѣлью существующихъ каналовъ и сооруженій, потребный для сего расходъ относится на счетъ вновь присоединившихся къ пользованію ими. Пропускъ черезъ оросительныя каналы сбросныхъ и отработавшихъ водъ допускается Присутствіемъ лишь при отсутствіи ущерба отъ сего для владѣльцевъ означенныхъ каналовъ.

68. Въ случаѣ неудовлетворительнаго состоянія каналовъ, плотинъ, мостовъ и другихъ сооруженій, водная администрація обязываетъ владѣльца сооруженій въ назначенный ею срокъ привести ихъ въ надлежащій порядокъ. При неисполненіи сего, водная администрація по истеченіи срока производитъ необходимыя исправленія за счетъ владѣльца. Въ случаѣ, если неудовлетворительное состояніе сооруженій грозитъ неминуемой опасностью, владѣльцу земли, на которой находятся сооруженія, предоставляется либо самому безотлагательно приступить къ производству необходимыхъ исправленій за счетъ владѣльца сооруженій, либо обратиться съ ходатайствомъ по сему предмету къ водной администрации. Принятые въ указанномъ порядкѣ мѣры могутъ быть обжалованы владѣльцемъ сооруженій Уѣздному по воднымъ дѣламъ Присутствію.

69. Производство предварительныхъ изысканій, необходимыхъ для устройства гидротехническихъ сооружений на чужой землѣ, разрѣшается, при отсутствіи добровольнаго по сему предмету соглашенія между заинтересованными лицами, подлежащимъ Уѣзднымъ по воднымъ дѣламъ Присутствіемъ, которымъ опредѣляются также размѣръ и способъ обезпеченія возможныхъ при семъ убытковъ.

70. Временное пользованіе чужими землями, канавами и гидротехническими сооружениями въ случаяхъ чрезвычайныхъ, какъ напримѣръ, снесенія наводненіемъ въ періодъ орошенія головныхъ сооружений канала и т. п., разрѣшается подлежащимъ Уѣзднымъ Начальникомъ. Могущіе при этомъ быть причиненными владѣльцамъ земель, канавъ и сооружений убытки, подлежатъ возмѣщенію въ порядкѣ, указанномъ въ ст.ст. 64 и слѣд.

71. Прошенія о разрѣшеніи вывода подземныхъ водъ подаются

Глава V.
Выводъ подземныхъ водъ

Областному Инженеръ-Гидротехнику.

На устройство простыхъ колодцевъ для домашнихъ надобностей (ст. 12, п. а) разрѣшенія не требуется.

72. Разрѣшеніе на выводъ подземныхъ водъ для орошенія земель, принадлежащихъ просителю, дается Областнымъ Инженеръ-Гидротехникомъ; если же выводъ подземныхъ водъ испрашивается для орошенія постороннихъ, не принадлежащихъ просителю, земель, то ходатайство о выводѣ подземныхъ водъ передается Областнымъ Инженеръ-Гидротехникомъ, въ порядкѣ ст. 59, на разрѣшеніе Особого при Туркестанскомъ Водномъ Управленіи Присутствія.

73. При разрѣшеніи вывода подземныхъ водъ принимается во вниманіе, насколько таковымъ выводомъ не нарушается существующее водопользованіе другихъ владѣльцевъ и вообще не наносится ущербъ другимъ лицамъ.

74. Если выводъ подземныхъ водъ сопряженъ съ необходимостью заложения буровыхъ скважинъ, галлерей или устройства другихъ гидротехническихъ сооружений на чужой землѣ, занятіе послѣдней, съ соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ владѣльца, при отсутствіи добровольнаго по сему предмету соглашенія между заинтересованными сторонами, разрѣшается въ порядкѣ, указанномъ въ ст.ст. 64 и слѣд.

75. Въ порядкѣ, указанномъ предыдущей статьёю, разрѣшается также пользованіе добытыми другимъ лицомъ подземными водами,

а равно, въ случаѣ надобности, и пользованіе для этой цѣли чужими гидротехническими сооруженіями, насколько то и другое пользованіе можетъ быть допущено безъ ущерба для владѣльца, съ возмѣщеніемъ въ обоихъ случаяхъ соотвѣтствующей доли расходовъ по устройству сооружений для вывода подземныхъ водъ.

Глава VI.
Водное Управленіе въ Туркестанскомъ Генераль-Губернаторствѣ.

76. Завѣдываніе водами въ Туркестанскомъ Генераль-Губернаторствѣ возлагается на состоящее въ вѣдомствѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія Туркестанское Водное Управленіе.

77. Высшее на мѣстѣ завѣдываніе дѣятельностью Воднаго Управленія принадлежитъ Туркестанскому Генераль-Губернатору.

78. Переписка по предметамъ вѣдомства Туркестанскаго Воднаго Управленія съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и главными начальниками другихъ вѣдомствъ ведется Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ. Начальнику Туркестанскаго Воднаго Управленія предоставляется вступать въ непосредственныя письменныя сношенія съ Департаментами и отдѣльными учрежденіями Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, а также съ Военными Губернаторами, Уѣздными Начальниками и мѣстными установленіями.

79. Предметы вѣдѣнія Туркестанскаго Воднаго Управленія составляютъ:

а) общее изученіе водныхъ источниковъ Туркестанскаго края и производство необходимыхъ для этой цѣли изслѣдованій, наблюденій и изысканій;

б) изслѣдованіе существующихъ въ краѣ оросительныхъ системъ и выясненіе условій водопользованія мѣстнаго населенія;

в) надзоръ за исправнымъ состояніемъ гидротехническихъ сооружений и за правильнымъ пользованіемъ водою изъ оросительныхъ системъ;

г) улучшеніе и расширеніе существующихъ оросительныхъ системъ, а также производство различнаго рода гидротехническихъ работъ и составленіе съ этой цѣлью проектовъ и смѣтъ;

д) общій техническій надзоръ за гидротехническими работами, предпринимаемыми частными лицами;

е) установленіе способовъ измѣренія воды, расходуемой для ирригаціонныхъ цѣлей;

ж) производство работъ по борьбѣ съ наводненіями и сильными потоками и по осушенію;

з) разсмотрѣніе вопросовъ, связанныхъ съ опредѣленіемъ правъ пользованія водою, и отводъ свободныхъ водъ, а также выдача свидѣтельствъ на право пользованія водою;

и) собраніе и предварительная разработка данныхъ, необходимыхъ для общаго упорядоченія и развитія воднаго хозяйства въ краѣ.

80. Туркестанское Водное Управление состоитъ изъ: а) Краевого Управленія въ Ташкентѣ и б) мѣстныхъ установленій и чиновъ.

А. Краевое
водное Управ-
леніе.

81. Краевое Водное Управление составляютъ: а) Начальникъ Воднаго Управленія, б) его Помощникъ, в) Инспекторская часть, г) Техническая часть, д) Часть текущихъ изслѣдованій, е) Гидрометрическая часть, ж) Экономическая часть, з) Юридическая часть, и) Инженеры и Агрономы въ распоряженіи Управленія, техники, статистики и счетоводы, і) Канцелярія, к) Бухгалтерія, л) Архивъ, м) Гидротехнической музей и специальная библіотека и н) Лабораторія.

82. Начальникъ Туркестанскаго Воднаго Управленія опредѣляется и увольняется именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, по представленію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, который входитъ по сему предмету въ предварительное соглашеніе съ Военнымъ Министромъ. Помощникъ Начальника Воднаго Управленія и прочіе чины Воднаго Управленія V и VI классовъ опредѣляются и увольняются Высочайшимъ приказомъ, по представленію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ.

83. При Краевомъ Водномъ Управленіи образуются Особое и Общее присутствія.

84. Особое Присутствіе, образуемое подъ предсѣдательствомъ Начальника Воднаго Управленія, состоитъ изъ его Помощника, Начальниковъ частей, подлежащихъ Областныхъ Инженеровъ Гидротехниковъ или ихъ замѣстителей, двухъ чиновъ мѣстной администраціи по назначенію Туркестанскаго Генераль-Губернатора, Управляющихъ Казенной и Контрольной Палатами или ихъ замѣстителей, Представителя Министерства Путей Сообщенія,

подлежащаго Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ или его замѣстителя, а также подлежащаго Завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ и представителей остальныхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ по касающимся ихъ вопросамъ. Предсѣдателью предоставляется приглашать въ засѣданія Присутствія свѣдущихъ лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Дѣлопроизводство Особаго Присутствія возлагается на дѣлопроизводство частей Воднаго Управленія, по принадлежности разсматриваемыхъ дѣлъ.

85. Общее Присутствіе образуется, подъ предсѣдательствомъ Начальника Управленія, въ составѣ Начальниковъ частей, одного изъ Инженеровъ, состоящихъ въ распоряженіи Управленія, а также, въ подлежащихъ случаяхъ, Агронома.

86. Къ обязанностямъ Начальника Воднаго Управленія относятся:

а) общее руководство дѣйствіями подвѣдомственныхъ ему чиновъ;

б) составленіе предположеній о необходимыхъ въ интересахъ воднаго хозяйства законодательныхъ мѣрахъ и выработка инструкцій для чиновъ Воднаго Управленія;

в) опредѣленіе на службу, назначеніе на должность и увольненіе чиновъ Воднаго Управленія, занимающихъ должности VII класса и ниже;

г) участіе въ качествѣ Члена въ Совѣтѣ Туркестанскаго Генераль-Губернатора по дѣламъ своего вѣдомства;

д) предсѣдательствованіе въ Особомъ и Общемъ при Водномъ Управленіи Присутствіяхъ;

е) избраніе способа производства работъ на сумму до 30.000 р. и утвержденіе договоровъ на сумму до 30.000 руб.;

ж) составленіе ежегоднаго отчета о дѣятельности Воднаго Управленія.

87. Помощникъ Начальника Управленія, будучи непосредственно подчиненъ сему Начальнику, раздѣляетъ его труды и исполняетъ его порученія.

88. На начальниковъ частей, подъ руководствомъ Начальника Управленія, возлагается наблюденіе за исполненіемъ служащими возложенныхъ на нихъ обязанностей, направленіе дѣятельности служащихъ и надзоръ за производствомъ дѣлъ, расходовъ и ра-

ботъ, а равно руководство составленіемъ, въ предѣлахъ вѣдѣнія части, проектовъ, смѣтъ, техническихъ условій, инструкцій, положеній, отчетовъ и проч.; періодическое инспектированіе дѣятельности мѣстныхъ установленій; освидѣтельствованіе и приѣмъ въ казну работъ и заготовленій и освидѣтельствованіе казенныхъ имуществъ; назначеніе и увольненіе низшихъ вольнонаемныхъ служащихъ части.

89. Инспекторская часть состоитъ изъ Начальника части, Дѣлопроизводителя съ Помощникомъ и прикомандировываемыхъ къ части Инженеровъ и Техниковъ.

90. Къ предметамъ вѣдѣнія Инспекторской части относится:

а) наблюденіе за дѣятельностью мѣстныхъ чиновъ и выборныхъ органовъ водной администраціи;

б) завѣдываніе оросительными системами, существующими и сооруженными за счетъ Правительства, и наблюденіе за правильностью водопользованія на этихъ системахъ, а также на системахъ, сооруженныхъ на частныя средства;

в) надзоръ за использованием воды вододѣйствующими заведеніями и промышленными предпріятіями, въ связи съ общимъ водопользованіемъ, и регистрація всѣхъ вододѣйствующихъ промышленныхъ предпріятій;

г) доклады Особому Присутствію по дѣламъ о предоставленіи правъ пользованія свободной водою для орошенія и для эксплоатаціи ея какъ двигательной силы.

91. Техническая часть состоитъ изъ Начальника части, Дѣлопроизводителя съ Помощникомъ и прикомандировываемыхъ въ необходимомъ, по мѣрѣ надобности, числѣ Инженеровъ и Техниковъ для техническихъ занятій.

92. Къ предметамъ вѣдѣнія Технической части относится:

а) разсмотрѣніе проектовъ и смѣтъ на новыя и ремонтныя гидротехническія работы и заготовку матеріаловъ по Водному Управленію, если для сего не образовано особыхъ строительныхъ управленій, и выработка соотвѣтственныхъ техническихъ условій и кондицій;

б) техническое разсмотрѣніе проектовъ, составленныхъ изыскательными партіями, и проектовъ частныхъ предпринимателей и провѣрка расчетовъ устойчивости и прочности предполагаемыхъ сооружений;

в) составленіе технического описанія существующихъ оросительныхъ системъ и предположеній о мѣрахъ къ улучшенію водопользованія изъ нихъ, къ развитію оросительной сѣти и рациональному использованію сбросныхъ водъ и замѣнѣ туземныхъ сооружений въ соотвѣтствующихъ случаяхъ болѣе рациональными конструкціями, а равно къ охраненію оросительныхъ сооружений отъ разрушенія силевыми потоками;

г) составленіе общей ирригаціонной карты края;

д) разсмотрѣніе технической отчетности мѣстныхъ чиновъ Воднаго Управленія по произведеннымъ ими строительнымъ работамъ.

93. Часть текущихъ изслѣдованій состоитъ изъ Начальника части, Дѣлопроизводителя съ Помощникомъ и состоящихъ при части Инженеровъ и Техниковъ, откомандировываемыхъ, по мѣрѣ надобности, въ распоряженіе областныхъ Инженеръ-Гидротехниковъ, а также, по соглашенію съ Завѣдывающими переселенческими раіонами, въ ихъ распоряженіе, для исполненія опредѣленныхъ работъ.

94. Къ предметамъ вѣдѣнія части текущихъ изслѣдованій относится:

а) изслѣдованіе въ гидрогеологическомъ отношеніи колонизаціоннаго фонда съ опредѣленіемъ расхода воды на десятину для орошенія и составленіе заключеній о вновь запроектированныхъ переселенческихъ участкахъ въ отношеніи обезпеченія ихъ водоснабженія;

б) производство мелкихъ работъ по обводненію и водоснабженію переселенческихъ участковъ, не могущихъ быть осуществленными безъ технического надзора;

в) обслѣдованіе условій водоснабженія казеннооброчныхъ статей;

г) составленіе соображеній о каптажѣ и утилизаціи подземныхъ водъ и ключевыхъ источниковъ и производство, въ случаѣ надобности, необходимыхъ для сего работъ.

95. Гидрометрическая часть состоитъ изъ Начальника части, Дѣлопроизводителя съ Помощникомъ и чиновъ гидрометрическихъ раіоновъ на мѣстахъ. По мѣрѣ дѣйствительной надобности къ части прикомандировываются Инженеры, Техники, Гидрометры, Вычислители и чертежники.

96. Къ предметамъ вѣдѣнія Гидрометрической части относится:

а) систематическое и непрерывное производство изслѣдованій и наблюденій съ цѣлью изученія и учета водныхъ богатствъ Туркестанскаго края вообще и важнѣйшихъ его водныхъ источниковъ въ особенности;

б) объединеніе всѣхъ производящихся съ этой цѣлью въ краѣ гидрометрическихъ работъ;

в) веденіе наблюденій и опытовъ, необходимыхъ для обоснованія проектов гидравлическихъ расчетовъ научными и практическими данными въ соответствии съ мѣстными условіями края.

97. Экономическая часть состоитъ изъ Начальника части, Дѣлопроизводителя съ Помощникомъ и приглашаемыхъ, по дѣйствительной надобности, агрономовъ — почвовѣдовъ и статистиковъ для занятій при центральномъ Водномъ Управленіи и командированія въ случаѣ надобности на мѣста.

98. Къ предметамъ вѣдѣнія Экономической части относится:

а) экономическое обоснованіе составляемыхъ Воднымъ Управленіемъ проектов меліоративныхъ работъ, выясненіе экономическихъ результатовъ произведенныхъ имъ работъ и участіе въ разработкѣ типовъ рациональныхъ для данной мѣстности хозяйствъ;

б) предварительная разработка вопросовъ, касающихся основаній для исчисленія арендной платы за казенныя орошенныя земли и сбора на содержаніе и ремонтъ гидротехническихъ сооруженийъ, а равно условій выкупа означенныхъ земель;

в) составленіе статистическихъ обзоровъ хозяйственной дѣятельности Воднаго Управленія;

г) составленіе заключеній объ экономическомъ значеніи проектов частныхъ предпринимателей;

д) разработка вопросовъ, касающихся поощренія сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятій связанныхъ съ воднымъ хозяйствомъ края, а равно вопросовъ по выдачѣ меліоративныхъ ссудъ.

99. Юридическая часть состоитъ изъ Юрисконсульта и помощниковъ Юрисконсульта. Дѣлопроизводство означенной части возлагается на Канцелярію Воднаго Управленія.

100. Къ предметамъ вѣдѣнія Юридической части относится:

а) составленіе заключеній по всѣмъ вопросамъ юридическаго характера;

б) веденіе реестра признанныхъ Уѣздными и Областными по воднымъ дѣламъ Присутствіями правъ на воду;

в) предварительная разработка и подготовка необходимыхъ для упорядоченія воднаго хозяйства въ краѣ мѣръ законодательнаго характера;

г) собраніе и разработка существующихъ обычныхъ нормъ водопользованія;

д) веденіе судебныхъ дѣлъ Воднаго Управленія.

101. Юрисконсультъ участвуетъ, въ качествѣ члена-докладчика, въ особомъ и общемъ при Водномъ Управленіи Присутствіяхъ, а помощники Юрисконсульта командированы, въ качествѣ членовъ-докладчиковъ, въ Областные по воднымъ дѣламъ Присутствія при разсмотрѣніи послѣдними дѣлъ объ опредѣленіи правъ пользованія водою.

102. Инженеры и Агрономы, находящіеся въ распоряженіи Управленія, назначаются для усиленія состава отдѣльныхъ частей и исполненія порученій Начальника Управленія.

103. Канцелярія состоитъ изъ Дѣлопроизводителя и его Помощника.

104. Въ Бухгалтеріи, состоящей въ завѣдываніи Бухгалтера, сосредоточивается счетоводство и отчетность по всѣмъ суммамъ, проходящимъ черезъ Туркестанское Водное Управленіе.

105. Архивъ находится въ завѣдываніи Архивариуса. Въ архивѣ сосредоточиваются всѣ документы по опредѣленію правъ пользованія водою.

106. Гидротехнический музей, со спеціальною при немъ библіотекою, состоитъ въ вѣдѣніи хранителя музея.

107. Для завѣдыванія Лабораторіею назначается Завѣдывающій, а для производства въ ней работъ — лаборанты и практиканты. Лабораторія раздѣляется на три отдѣла: 1) гидрометрический; 2) почвенный, и 3) механический по изслѣдованію строительныхъ матеріаловъ.

108. Къ предметамъ вѣдѣнія Особаго при Туркестанскомъ Водномъ Управленіи Присутствія относится:

а) разсмотрѣніе ходатайствъ объ отводѣ свободной воды;

б) рассмотрение проекта ежегодной сметы Водного Управления;

в) обсуждение вопросов, вносимых председателем по указанию Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием или Туркестанского Генерал-Губернатора.

При обсуждении дел, означенных в п. а настоящей статьи, обязательно участие подлежащего Заведывающего переселенческим районом.

109. Къ предметамъ ведения Общаго Присутствія относятся:

а) рассмотрение проектов и сметъ на строительныя работы и заготовку матеріаловъ и утверждение таковыхъ на сумму до 30.000 руб.;

б) распределение по отдѣльнымъ частямъ Водного Управления и по областямъ отпущенныхъ Туркестанскому Водному Управлению кредитовъ на производство ремонтныхъ работъ;

в) рассмотрение предположений о способахъ производства работъ и проектовъ кондицій при сдачѣ работъ съ торговъ;

г) составление и утверждение нормальныхъ цѣнъ на работы и заготовления по Водному Управлению, а равно разрѣшеніе производства экстренныхъ работъ въ предѣлахъ ассигнованныхъ на таковыя работы средствъ;

д) окончаніе миромъ делъ по претензіямъ и искамъ, представляемымъ къ Водному Управлению, а также симъ послѣднимъ къ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, когда подлежащія къ уплатѣ суммы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не считая процентовъ и судебныхъ и за веденіе дела издержекъ, не превышаютъ 500 руб.

е) разрѣшеніе продажи, на основаніи особыхъ правилъ, негоднаго и ненужнаго движимаго имущества заготовительною стоимостью каждаго предмета не свыше 10.000 руб.;

ж) дела о сложеніи со счетовъ всякаго рода суммъ по безнадѣжности къ поступленію, о принятіи убытковъ, отъ сего произтекающихъ, на счетъ казны на сумму въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не свыше 1.000 руб. и о возвратѣ изъ казны неподлежаще поступившихъ суммъ;

з) рассмотрение проектовъ правилъ технической эксплуатаціи;

и) рассмотрение делъ о преданіи суду чиновъ Управления;

і) рассмотрение всякаго рода делъ по предложенію Начальника Управления.

По дѣламъ, перечисленнымъ въ п. п. в—ж, въ засѣданіяхъ Общаго Присутствія участвуетъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, Управляющій мѣстной Контрольной Палатой или его замѣститель.

**Б. Мѣстные
установленія и
мѣстные чины.**

110. Мѣстные водныя установленія суть: 1) Уѣздныя и Областные по воднымъ дѣламъ Присутствія и 2) Совѣты выборныхъ.

Мѣстные водные чины состоятъ изъ: 1) Областных Инженеръ-Гидротехниковъ; 2) Уѣздныхъ Инженеръ-Гидротехниковъ; 3) Старшихъ и младшихъ техниковъ, механиковъ, агрономовъ, почвовѣдовъ, статистиковъ, счетоводовъ, переводчиковъ, чертежниковъ и письмоводителей, и 4) арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ и прочихъ низшихъ органовъ водной администраціи.

**а) Мѣстные
установленія:
1) Уѣздныя и
Областныя по
воднымъ дѣ-
ламъ Присут-
ствія.**

111. Для разрѣшенія дѣлъ, касающихся вопросовъ водопользованія, учреждаются Уѣздныя и, въ качествѣ второй инстанціи, Областныя по воднымъ дѣламъ Присутствія.

112. Къ предметамъ вѣдѣнія Уѣздныхъ по воднымъ дѣламъ Присутствій относится:

а) опредѣленіе правъ пользованія водою (ст. ст. 4—7 и 19);

б) разрѣшеніе споровъ по вопросамъ водопользованія впредь до опредѣленія правъ на воду (ст. 8);

в) разрѣшеніе дѣлъ о занятіи чужой земли и пользованіи чужими гидротехническими сооруженіями и опредѣленіе причитающагося за сіе вознагражденія (ст. ст. 64—70, 74 и 75);

г) разрѣшеніе дѣлъ объ утратѣ права пользованія водою или землею, отведенною для гидротехническихъ сооруженій (ст.ст. 17 и 29);

д) разсмотрѣніе жалобъ и протестовъ на постановленія Совѣта Выборныхъ по установленію размѣровъ денежной и натуральной повинности на расходы по содержанію и ремонту водныхъ сооруженій и по завѣдыванію ими (ст. ст. 128 и 129).

113. Уѣздное по воднымъ дѣламъ Присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Начальника, изъ Мирового Судьи, по избранію общаго собранія Окружнаго Суда, Уѣзднаго Инженеръ-Гидротехника, Податнаго Инспектора или его Помощника, по назначенію Управляющаго Казенной Палатой, представителя отъ мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по назначенію Начальника Управленія, одного изъ мѣстныхъ чиновъ Переселенческаго Управленія, по назначенію Завѣ-

дывающего переселенческимъ раіономъ, представителя отъ Министерства Путей Сообщенія, подлежащаго участковаго Пристава и трехъ выборныхъ отъ соотвѣтствующаго воднаго округа, котораго разсматриваемое дѣло касается. Докладъ дѣлъ въ Присутствіи возлагается на Уѣзднаго Инженеръ-Гидротехника.

Предсѣдателю предоставляется приглашать въ засѣданія Присутствія свѣдущихъ лицъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Примѣчаніе. Въ Мервскомъ уѣздномъ по воднымъ дѣламъ Присутствіи участвуетъ, съ правомъ голоса, представитель Мургабскаго Государева имѣнія, по назначенію Управляющаго онымъ.

114. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащій разсмотрѣнію Уѣзднаго Присутствія вопросъ затрагиваетъ интересы двухъ или нѣсколькихъ Уѣздовъ, образуется соединенное засѣданіе подлежащихъ Уѣздныхъ по воднымъ дѣламъ Присутствій, въ коемъ предсѣдательствуетъ старшій въ чинѣ Уѣздный Начальникъ.

115. Областное по воднымъ дѣламъ Присутствіе состоитъ, подъ Предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора или Начальника Области, по принадлежности, изъ Помощника Военнаго Губернатора или Начальника Области, Областного Инженеръ-Гидротехника, Предсѣдателя или члена Окружнаго Суда и прокурора или Товарища Прокурора, по назначенію Окружнаго Суда, Управляющаго Казенной Палатой или назначеннаго имъ замѣстителя, чиновника по сельскохозяйственной части мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Завѣдывающаго переселенческимъ раіономъ или назначеннаго имъ замѣстителя, представителя отъ вѣдомства путей сообщенія, по назначенію Министра Путей Сообщенія, и трехъ выборныхъ отъ соотвѣтствующаго воднаго округа, котораго разсматриваемое дѣло касается.

При обсужденіи дѣлъ, касающихся промышленно-техническихъ заведеній, участвуетъ представитель Министерства Торговли и Промышленности, по назначенію Министра Торговли и Промышленности.

Докладъ дѣлъ въ Присутствіи возлагается на Областного Инженеръ-Гидротехника, а при разсмотрѣніи дѣлъ объ опредѣленіи правъ пользованія водою или о спорахъ по вопросамъ водопользованія (ст. 36 п. п. а и б)—на одного изъ помощниковъ

Юрисконсульта Туркестанскаго Воднаго Управленія, командируемаго для участія въ Присутствіи съ правомъ голоса.

Примѣчаніе. Въ Закаспійскомъ Областномъ по воднымъ дѣламъ Присутствіи участвуетъ, съ правомъ голоса, Управляющій Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ или его замѣститель.

116. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащій разсмотрѣнію Областнаго по воднымъ дѣламъ Присутствія вопросъ затрагиваетъ интересы двухъ или больше областей, образуется соединенное засѣданіе подлежащихъ Областныхъ по воднымъ дѣламъ Присутствій, въ коемъ предсѣдательствуетъ старшій въ чинѣ Военный Губернаторъ.

117. Дѣлопроизводство Уѣздныхъ и Областныхъ по воднымъ дѣламъ Присутствій сосредоточивается въ канцеляріяхъ Уѣздныхъ и Областныхъ Инженеръ-Гидротехниковъ, по принадлежности.

118. Для законности состава Уѣзднаго Присутствія требуется участіе въ ономъ, кромѣ Уѣзднаго Начальника и Уѣзднаго Инженеръ-Гидротехника, Мирового судьи, Участковаго Пристава и двухъ выборныхъ отъ населенія. Въ Областномъ Присутствіи при обсужденіи дѣлъ по вопросамъ обложенія обязательно участіе Управляющаго Казенной Палатой или назначеннаго имъ замѣстителя.

119. Членами Уѣздныхъ и Областныхъ Присутствій по выбору могутъ быть всѣ лица, удовлетворяющія требованіямъ ст. 83. полож. объ упр. Турк. края, по прод. 1906 г.

120. Выборные члены Уѣздныхъ и Областныхъ Присутствій и кандидаты къ нимъ избираются срокомъ на три года.

121. Для выборовъ членовъ Уѣздныхъ и Областныхъ Присутствій каждый водный округъ раздѣляется Военнымъ Губернаторомъ на три участка, въ зависимости отъ характера мѣстности или состава населенія. Въ каждомъ участкѣ избирается по два члена Присутствія, изъ коихъ одинъ—для Уѣзднаго и другой—для Областнаго Присутствія, и по одному кандидату къ каждому изъ нихъ, причемъ порядокъ выборовъ устанавливается по представленію Военнаго Губернатора и съ утвержденія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, по площади орошаемой земли или по числу и составу водопользователей, входящихъ въ предѣлы выборнаго участка.

122. За правильностью выборов членов Уездных и Областных Присутствій и кандидатовъ къ нимъ наблюдаетъ подлежащій Уездный Начальникъ, а самые выборы утверждаются Военнымъ Губернаторомъ.

123. Если выборы членовъ Уезднаго и Областнаго Присутствій не состоятся или если избранныя лица уклонятся отъ выполнения своихъ обязанностей, а также если означенныя лица не будутъ утверждены въ должности или же будутъ удалены отъ должности и не могутъ быть замѣнены избранными къ нимъ кандидатами, то назначаются новые выборы, причемъ избранныя на первыхъ выборахъ лица вновь избраны быть не могутъ. Въ случаѣ избранія и на новыхъ выборахъ лицъ, которыхъ Военный Губернаторъ не признаетъ возможнымъ допустить къ исполненію обязанностей, а также въ случаѣ, если выборы не состоятся, члены Присутствія отъ водныхъ округовъ назначаются на остающійся до выборовъ срокъ Военнымъ Губернаторомъ изъ числа соучастниковъ въ пользованіи водою, по представленію Уезднаго Начальника, основанному на соглашеніи съ Уезднымъ Инженеръ-Гидротехникомъ.

124. За преступленія по должности выборные члены Уезднаго и Областнаго Присутствій предаются суду Областнымъ Правленіемъ и судятся по правиламъ устава уголовного судопроизводства (ст. 1072 по прод. 1906 г., ст. 1073 по прод. 1906 г. и 1105 по прод. 1906 г. и 1909 г. и слѣд.).

125. Завѣдываніе дѣлами воднаго округа ввѣряется Совѣту Выборныхъ отъ всѣхъ соучастниковъ въ пользованіи водой этого округа. Для обезпеченія равномернаго участія въ Совѣтѣ Выборныхъ отдѣльныхъ группъ населенія или отдѣльныхъ частей округа, послѣдній раздѣляется Военнымъ Губернаторомъ, по представленію Уезднаго Начальника, основанному на соглашеніи съ Уезднымъ Инженеръ-Гидротехникомъ, на отдѣлы, избирающіе по одному выборному въ составъ Совѣта Выборныхъ. Число отдѣловъ устанавливается, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, Военнымъ Губернаторомъ.

Въ водныхъ округахъ, въ составъ коихъ входятъ города, въ Совѣтѣ Выборныхъ участвуетъ представитель отъ городского управленія.

126. Члены Совѣта Выборныхъ и кандидаты къ нимъ, по

2) Совѣты
Выборныхъ.

одному отъ каждого отдѣла, избираются соучастниками въ пользованіи водой на три года и утверждаются Военнымъ Губернаторомъ. Предсѣдатель Совѣта Выборныхъ назначается изъ числа членовъ оного Военнымъ Губернаторомъ, по представленію Уѣзднаго Начальника, основанному на соглашеніи съ Уѣзднымъ Инженеръ-Гидротехникомъ.

127. Къ предметамъ вѣдѣнія Совѣта Выборныхъ относится:

а) распредѣленіе воды по канавамъ, доводящимъ воду до границъ каждого селенія или отдѣльнаго земельного владѣнія;

б) установленіе временнаго порядка распредѣленія воды въ годы чрезвычайныхъ засухъ и другихъ бѣдствій;

в) распредѣленіе и раскладка между соучастниками въ пользованіи водой и, въ томъ числѣ, владѣльцами промышленно-техническихъ заведеній работъ, матеріаловъ и денежныхъ сборовъ, необходимыхъ для содержанія и ремонта гидротехническихъ сооружений, канавъ, пріемныхъ частей и проч., а также денежныхъ сборовъ, для выдачи содержанія должностнымъ лицамъ воднаго округа;

г) возбужденіе ходатайствъ объ устройствѣ новыхъ гидротехническихъ сооружений и раскладка необходимыхъ для сего денежныхъ сборовъ, матеріаловъ и работъ между соучастниками въ пользованіи водою;

д) разсмотрѣніе различныхъ вопросовъ, касающихся интересовъ водопользованія въ предѣлахъ воднаго округа.

128. Постановленія Совѣта Выборныхъ по дѣламъ, означеннымъ въ п.п. *а, б, в* и *д* ст. 127, могутъ быть обжалованы въ Уѣздное по воднымъ дѣламъ Присутствіе заинтересованными лицами или опротестованы подлежащимъ Уѣзднымъ Инженеръ-Гидротехникомъ, а также—въ водныхъ округахъ, въ составъ коихъ входятъ города,—участвующимъ въ Совѣтѣ Выборныхъ представителемъ отъ городского управленія (ст. 125). Постановленія же по п. *г* ст. 127, независимо отъ обжалованія ихъ или протеста, поступаютъ на разсмотрѣніе подлежащихъ Уѣзднаго и Областного по воднымъ дѣламъ Присутствій, а затѣмъ, представляются на утвержденіе Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

129. Постановленія Совѣта Выборныхъ по п.п. *а, б, в* и *д* ст. 127 сообщаются, по принадлежности, арыкъ-аксакалу (ст. 138), который обращаетъ ихъ къ исполненію черезъ подлежащихъ ми-

рабовъ; постановленія же по п. 2 ст. 127 обращаются къ исполненію распоряженіемъ Уѣзднаго по воднымъ дѣламъ Присутствія.

130. Предметы вѣдѣнія областного Инженеръ-Гидротехника **б) Мѣстные чины.** составляютъ:

а) наблюденіе за дѣятельностью подвѣдомственныхъ ему чиновъ и командируемыхъ въ его распоряженіе чиновъ Воднаго Управленія и низшихъ органовъ водной администраціи;

б) завѣдываніе какъ существующими, такъ и вновь сооруженными за счетъ казны оросительными устройствами и постройка и упорядоченіе сооружений на существующихъ системахъ въ цѣляхъ ихъ улучшенія;

в) общій техническій надзоръ за производствомъ работъ на существующихъ системахъ;

г) наблюденіе за правильностью водопользованія на существующихъ системахъ и вододѣйствующихъ предпріятіяхъ, а равно на системахъ, сооруженныхъ на частныя средства;

д) распоряженіе переводимыми Воднымъ Управленіемъ кредитами и утвержденіе плановъ предстоящихъ въ смѣтномъ году работъ подвѣдомственныхъ чиновъ;

е) руководство составленіемъ проектовъ и смѣтъ гидротехническихъ работъ на существующихъ системахъ и защита культурныхъ земель отъ разрушительнаго дѣйствія водъ и силевыхъ потоковъ;

ж) сношеніе съ чинами уѣздной администраціи о времени и мѣстѣ предполагаемыхъ работъ и о потребномъ количествѣ рабочей силы и матеріаловъ;

з) участіе въ Областныхъ по воднымъ дѣламъ Присутствіяхъ;

и) представленіе Водному Управленію ежегодныхъ смѣтныхъ предположеній;

і) представленіе Водному Управленію заключеній по всѣмъ вопросамъ воднаго хозяйства области.

131. При Областныхъ Инженеръ-Гидротехникахъ состоятъ дѣлопроизводители.

132. Для исполненія особыхъ порученій въ распоряженіе Областныхъ Инженеръ-Гидротехниковъ могутъ быть командируемы чины Краевого Воднаго Управленія.

133. Уѣздные Инженеръ-Гидротехники являются помощниками Областных Инженеръ-Гидротехниковъ, съ порученіемъ имъ ближайшаго завѣдыванія однимъ или нѣсколькими уѣздами. На нихъ возлагается составленіе проектовъ и смѣтъ и производство работъ на ввѣренныхъ имъ оросительныхъ системахъ, завѣдываніе и техническій надзоръ за послѣдними и ближайшее наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ относящихся къ сему законовъ и обязательныхъ постановленій, а также участіе въ Областныхъ и Уѣздныхъ по воднымъ дѣламъ Присутствіяхъ.

134. Уѣзднымъ Инженеръ-Гидротехникамъ непосредственно подчиняются старшіе и младшіе техники.

135. На завѣдывающаго гидрометрическимъ раіономъ возлагается организація и производство, въ предѣлахъ ввѣреннаго ему раіона, работъ по учету воды, учету наносовъ, метеорологическимъ наблюденіямъ, по наблюденію за правильностью работъ гидрометрическихъ и метеорологическихъ станцій и водомѣрныхъ постовъ раіона и по специальной обработкѣ всѣхъ получаемыхъ матеріаловъ.

136. Завѣдываніе ирригаціонными системами магистральныхъ арыковъ или отдѣльныхъ рѣчекъ возлагается на арыкъ-аксакаловъ.

137. Число и границы раіоновъ, ввѣряемыхъ завѣдыванію арыкъ-аксакаловъ въ предѣлахъ области, опредѣляются Военнымъ Губернаторомъ, по представленію Областного Инженеръ-Гидротехника и утверждаются Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

138. Арыкъ-аксакалы назначаются и увольняются Военнымъ Губернаторомъ, по представленію Областного Инженеръ-Гидротехника.

Въ городахъ, въ коихъ введено городское положеніе, арыкъ-аксакалы назначаются и увольняются порядкомъ, установленнымъ для назначенія должностныхъ лицъ городского управленія, съ отнесеніемъ ихъ содержанія на городскія суммы въ общемъ порядкѣ.

139. Арыкъ-аксакалы непосредственно подчиняются Уѣздному Инженеръ-Гидротехнику.

140. Арыкъ-аксакалы обязаны наблюдать за содержаніемъ въ исправности главныхъ арыковъ, плотинъ, подпрудъ и вододѣлителей въ подвѣдомственныхъ имъ раіонахъ и принимать необхо-

димыя для сего мѣры, а также поддерживать количество протекающихъ по главнымъ арыкамъ водъ по указанію Уѣзднаго Инженеръ-Гидротехника.

141. При нарушеніи участниками водопользованія порядка онаго, арыкъ-аксакалъ [возстановляетъ нарушенный порядокъ, а въ случаѣ противодѣйствія обращается за содѣйствіемъ къ мѣстной администраціи и доноситъ о семъ Уѣздному Инженеръ-Гидротехнику.

142. Арыкъ-аксакалу предоставляется, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, производить измѣненіе очередей водопользованія и отмѣнять неправильныя распоряженія мирабовъ, а также принимать мѣры къ предотвращенію опасности размыва береговъ, порчи гидротехническихъ сооружений и проч., съ обязательствомъ немедленнаго о семъ увѣдомленія участниковъ водопользованія и донесенія Уѣздному Инженеръ-Гидротехнику и Участковому Приставу.

143. Арыкъ-аксакалъ руководить дѣятельностью мирабовъ и о допущенныхъ ими нарушеніяхъ доноситъ Уѣздному Инженеръ-Гидротехнику.

144. На обязанности арыкъ-аксакаловъ лежитъ обращеніе къ исполненію, чрезъ подлежащихъ мирабовъ, постановленій Совѣта Выборныхъ (ст. 129).

145. Арыкъ-аксакалъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, носить присвоенный его должности знакъ. За преступленія и проступки по должности арыкъ-аксакалъ подлежитъ отвѣтственности на общемъ для должностныхъ лицъ основаніи.

146. Завѣдываніе побочными арыками, не имѣющими значенія магистральныхъ, возлагается на мирабовъ.

147. Мирабы въ сельскихъ мѣстностяхъ избираются на три года общимъ, установленнымъ въ законѣ, порядкомъ сходами или сѣздами, полными (волостными или сельскими) или частными (селенными), и утверждаются, а также увольняются отъ должности Уѣзднымъ Начальникомъ, по соглашенію съ Уѣзднымъ Инженеръ-Гидротехникомъ. Совмѣщеніе должности мираба съ другими должностями по сельской администраціи не допускается.

148. На случай освобожденія, по какимъ-либо причинамъ, должности мираба до истеченія 3-хъ лѣтняго срока, обществомъ, одновременно съ мирабомъ, избирается, указаннымъ въ ст. 147

порядкомъ, и кандидатъ къ нему, пользующійся своими правами лишь во время фактическаго несенія обязанностей мираба.

149. Въ городахъ, въ коихъ введено городовое положеніе, мирабы назначаются и увольняются порядкомъ, установленнымъ для назначенія должностныхъ лицъ городского управленія, а въ городахъ, управляемыхъ въ порядкѣ 68 ст. Положенія объ управленіи Туркестанскаго края,—лицами, завѣдывающими хозяйствомъ и благоустройствомъ сихъ городовъ, по соглашенію съ Уѣзднымъ Инженеръ-Гидротехникомъ. Содержаніе городскимъ мирабамъ опредѣляется изъ городскихъ суммъ въ общемъ порядкѣ.

150. Мирабы для арыковъ, находящихся въ исключительномъ пользованіи частныхъ владѣльцевъ, приглашаются сими послѣдними, а утвержденіе этихъ мирабовъ, подчиняющихся подлежащему арыкъ-аксакалу, совершается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 147.

151. Въ указанномъ въ ст. 147 порядкѣ могутъ быть также избираемы и увольняемы, кромѣ мирабовъ, и другіе низшіе чины водной администраціи, какъ-то: надсмотрщики, объѣздки, сторожа и проч. Означенныя должностныя лица содержатся на средства водопользователей и находятся въ непосредственномъ распоряженіи арыкъ-аксакаловъ.

152. На должности мирабовъ могутъ быть избираемы какъ мѣстные жители, такъ и постороннія лица, удовлетворяющія требованіямъ ст. 83 пол. объ упр. Турк. кр. и ст. 182 Общ. Пол. о крестьянахъ.

153. Мирабы, выбираемые, въ порядкѣ ст. 147, изъ числа мѣстныхъ жителей, освобождаются отъ несенія натуральной повинности, которую за нихъ несетъ общество.

154. За преступленія и проступки по должности мирабы подлежатъ ответственности на общихъ съ должностными лицами общественнаго управленія основаніяхъ.

155. Мирабы при распредѣленіи воды обязаны руководствоваться приговорами сходовъ соучастниковъ въ пользованіи водою (ст. 40) или договорами, составленными всѣми участниками водопользованія, а при отсутствіи таковыхъ получаютъ надлежащія по сему предмету указанія отъ арыкъ-аксакаловъ.

156. При нарушеніи кѣмъ-либо установленнаго порядка водопользованія, мирабъ возстановляетъ нарушенный порядокъ, а въ

случаѣ противодѣйствія, обращается за содѣйствіемъ къ мѣстной сельской администраціи и доноситъ о семъ подлежащему арыкъ-аксакалу.

157. Мирабъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ арыкъ-аксакала, обязанъ содержать въ полной исправности ввѣренные его надзору арыки, головы арыковъ и всѣ сооруженія, на арыкахъ находящіяся, а также берега, сливные каналы и осушительныя канавы. Кромѣ того, мирабы обязаны не допускать самовольнаго устройства новыхъ или измѣненія прежнихъ водозаборныхъ плотинъ и другихъ сооруженій на арыкахъ, а также занятія отведенной для содержанія арыковъ въ исправности береговой полосы и уничтоженія сдѣланныхъ на ней для нуждъ арыковъ посадокъ.

158. Въ служебномъ отношеніи мирабъ непосредственно подчиняется арыкъ-аксакалу и при исполненіи служебныхъ обязанностей носить присвоенный его должности особый знакъ.

159. Жалобы какъ отдѣльныхъ членовъ общества, такъ и всего общества на неправильное исполненіе мирабомъ лежащихъ на немъ обязанностей, по обсужденіи ихъ сходомъ выбравшаго мираба общества, приносятся, чрезъ подлежащаго арыкъ-аксакала, Уѣздному Начальнику.

160. Содержаніе низшихъ чиновъ, завѣдывающихъ мѣстнымъ искусственнымъ орошеніемъ (арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ), относится за счетъ обязательныхъ общественныхъ (частныхъ) земскихъ повинностей и опредѣляется порядкомъ, указаннымъ въ ст. 323 Пол. объ Упр. Турк. краемъ.

161. Ближайшія условія и порядокъ дѣятельности отдѣльныхъ чиновъ и учреждений Туркестанскаго Воднаго Управленія, а равно необходимыя, въ развитіе настоящаго положенія, общія указанія по различнымъ вопросамъ воднаго хозяйства въ Туркестанскомъ Генераль-Губернаторствѣ устанавливаются инструкціею, издаваемою по соглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ съ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ.

О г л а в л е н і е.

	<i>Стр.</i>
Введение	3
§ 1. Общій обзоръ содержанія проекта	4—5
§ 2. Юридическая конструкція права на воду въ Туркестанѣ, согласно предположеніямъ проекта	5—13
§ 3. Опредѣленіе правъ на воду и соотношеніе различныхъ потребностей и цѣлей при коллизіи ихъ	13—17
§ 4. Значеніе свидѣтельствъ, удостоверяющихъ право на воды, и вопросъ о перераспредѣленіи водъ	17—26
§ 5. Порядокъ отвода свободныхъ водъ	26—27
§ 6. О занятіи чужой земли и пользованіи чужими оросительными сооружениями	27—29
§ 7. Проектъ воднаго закона и обычное право туземнаго населенія .	29—34
§ 8. Водныя товарищества и совѣты выборныхъ	34—38
§ 9. Водный законъ и рисовые посѣвы	38—41
§ 10. Водная администрація и водные округа	41—43
§ 11. Общая оцѣнка проекта. Заключение	43—44
Приложеніе. Проектъ „Положенія о пользованіи водами въ Туркестанскомъ Генераль-Губернаторствѣ“	45—75